

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки

44.03.01 – Педагогическое образование

Профиль

История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Материальная культура мордвы XI-XIV вв.

Студент

(подпись, дата)

Ефремов Ярослав Олегович
(фио полностью)

Научный руководитель

(подпись, дата)

Первушкин В.И.
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Первушкин В.И.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.
(фамилия, инициалы)

Пенза, 2017

Оглавление

Введение.....	3-15
Глава I. Сельское хозяйство и ремесло.....	16
§1.Земледелие.....	16-22
§ 2. Скотоводство.....	22-25
§3.Охота.....	25-28
§4.Рыболовство.....	28-29
§5.Борничество.....	29-31
§6.Обработка металлов.....	32-35
§7.Ювелирное мастерство.....	35-36
§8.Гончарное ремесло.....	37
§9.Ткачество и прядение.....	38-39
§10.Обработка дерева и кости.....	39-40
§11.Торговые связи древней мордвы.....	40-44
Глава II. Жилище и домашняя утварь.....	45
§ 1. Поселение и жилище.....	45-51
§ 2. Одежда и украшения.....	51-60
§3.Домашняя утварь и пища.....	60-63
§4.Вооружение.....	63-67
Глава III. Практическое применение ВКР в среднем образовательном учреждении.....	68
§ 1. Тематическое планирование	68
§ 2. Технологическая карта внеурочного мероприятия.....	68-73
§ 3. Приложения.....	73-77
Заключение.....	77-79
Список использованных источников и литературы.....	80-86
Приложения.....	87-88

Введение

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом к истории и культуре финно-угорских народов и к самой науке этнологии. Около восемнадцати веков на берегах рек Волги, Суры, Мокши, Оки проживает народ, именующийся в различных письменных источниках под этнонимом «мордва». У этого народа, делящегося на два субэтноса (мокша и эрзя) довольно насыщенная история, освещенная в трудах различных отечественных историков и краеведов. По подсчётам учёных общая территория, занимаемая мордвой в XIII веке, составляла приблизительно 90 тыс. кв. км, а населяло её 60 – 70 тыс. человек.¹ В настоящее время численность народа – 806 тыс. человек, благодаря чему он относится к самым крупным этносам финно-угорских народов России. Когда же произошло его деление на две группы? В этом вопросе ученые расходятся во мнениях. Одни считают, что вначале существовали единые мордовские племена, которые примерно тысячу лет назад распались на мокшанские и эрзянские. Другие полагают, что мордва делилась на мокшу и эрзю с момента своего возникновения. Так, большинство археологов отмечают, что различия между северными группами мордвы, проживавшими на территории нынешних Нижегородской области и Чувашии, и южными, проживавшими на территории Пензенской и Тамбовской областей и Мордовии, прослеживаются с самого начала истории мордовского народа. Различия объясняются, прежде всего, обширностью территории проживания мордвы. Эрзянское население жило в лесах, и его соседями были родственные финно-угорские племена – меря, мурома, марийцы. Территория мокши включала в себя не только лесные пространства, но и степные районы. С юга её соседями были племена кочевников. Расселение в Среднем Поволжье булгар и создание государства – ВолжскаяБулгария, позднее монголо-татарское нашествие объективно содействовали закреплению бинарности мордовского этноса, сохранившейся до наших дней. Особенности условий жизни и связи с

Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе. М., 1941.

различными народами предопределили появление специфических черт в культуре мокши и эрзи. Исследование же материальной культуры позволяет делать выводы об общем развитии мордовского народа в рассматриваемую эпоху и сделать вывод о том, на каком уровне развития он находился в сравнении с соседями и какие существовали предпосылки для создания собственного государства с точки зрения этнологии. Культура мордвы в эпоху средневековья является важной, но ещё недостаточно разработанной, проблемой отечественной истории. Во-первых, это связано с трудностью адекватного отражения многих компонентов духовной культуры этого народа и восприятие их как целостной системы социально значимых ценностей, что требует комплексного подхода в решении этой проблемы, под которым можно рассмотреть сопоставление и анализ различных источников (письменных, археологических, этнографических и т.д.) и результатов уже проведенных исследований; во-вторых, это связано с господствующим в советской исторической науке направлением, которое охватывало, в основном, социально-экономическое и политическое развитие этого народа, что, несомненно, обедняет как его историю, так и историю России в целом.

Объектом исследования является развитие материальной культуры мордвы в эпоху «классического Средневековья» XI-XIV веков.

Предметом исследования является средневековая материальная культура мордвы.

Хронологические рамки исследования охватывают период XI-XIV веков, что объясняется предпосылками складывания государственности и деления на два субэтноса мордовского народа в этот период.

Степень изученности проблемы. Материальная культура является одним из основных факторов определяющих развитие социума. Благодаря исследованию материальной культуры можно понять, на каком этапе экономического и социального развития находится изучаемый этнос. Как уже отмечалось ранее, средневековая культура мордвы освещена еще недостаточно, но она продолжает изучаться и уже сейчас можно привести в

пример немало трудов, посвященной изучению данной темы. Итак, первые работы, затрагивающие историю культуры мордвы, появляются в середине XIX века, когда были созданы: Русское географическое общество, с отделениями географии, статистики и этнографии (1845 г.), Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (1867 г.); Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878 г.); Финно-угорское общество (основано в городе Гельсингфорсе (Хельсинки) в 1883 г.). Со второй половины XIX века начинается и археологическое изучение мордовского народа, которое также было неразрывно связано с перечисленными обществами. В научных трудах этих обществ был опубликован ряд сведений по материальной и духовной культуре мордовского народа, его расселению, семейному быту, религиозным верованиям и другим сторонам жизни. В исследовании П. И. Мельников приводит много достоверных и ценных наблюдений по политеизму и обрядам мордвы, первым вводя их в научный оборот. Они и по сей день имеют важное значение для реконструкции всей сложной системы дохристианских воззрений и обычаев этого народа, формировавшихся и развивавшихся на протяжении многовековой истории. Но стремясь реконструировать систему религиозных воззрений мордвы он допустил определенный вымысел, подгоняя эту систему под библейский образец, который стал затем кочевать по страницам многих работ как отечественных, так и зарубежных авторов.² Монография В. Н. Майнова «Очерк юридического быта мордвы» исследует нормы обычного права, семейные отношения, пережитки строя, имущественные и земельные установления. Это был первый опыт, к тому же очень удачный, систематического описания традиционного быта мордвы. Автор стремился привлечь сравнительный материал о соседних с мордвой народах, особенно о русских, проследить самобытные и заимствованные черты. Но не все положения этой работы достаточно аргументированы, убедительны, содержатся в ней и спорные

² Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981.

моменты. К разряду последних следует отнести утверждение В. Н. Майнова о том, что мордва одобрительно относилась к несоблюдению девушками целомудрия.³ В другой его работе «Остатки мордовской мифологии» была предпринята попытка на основе собственных наблюдений и литературных данных систематизировать языческие религиозные воззрения мордвы. В этом он имел лишь одного предшественника в лице П. И. Мельникова. Однако, несмотря на многие интересные сведения, в целом В. Н. Майнову не удалось воссоздать систему этих воззрений; он некритически заимствовал мифологическую схему П. И. Мельникова, на что указывал еще в XIX веке И. Н. Смирнов: «При всем интересе, который возбуждает схема Мельникова-Майнова относится к ней нужно с известной долей осторожности. Она слишком отдает классическими теогониями, мало вяжется с мордовскими воззрениями на богов и финской теогонией вообще».⁴ В монографии «Мордва. Историко-этнографический очерк» профессору Казанского университета И. Н. Смирнову удалось создать добротное исследование, характеризующее в очерковом ключе по существу все важнейшие аспекты жизнедеятельности мордовского народа с древнейших времен до конца XIX века. Смирнов более глубоко и обстоятельно, чем его предшественники, проник в мир дохристианских верований и обрядов мордвы. Разбираясь в теонимах мордовских божеств, он делает ряд любопытных обобщений. «Прежде всего, мы замечаем, — констатирует он, — что их родовые, нарицательные элементы отличаются значительным разнообразием: духи называются то просто ава и атя — мать, отец, то азыр-ава, азыр-атя — хозяин, хозяйка, то кирьди (гирьди) — хранитель, то, наконец, пас, павас (бавас) — бог».⁵ Сопоставление фактов мордовской теологии с теологией других финноязычных народов Волго-Камья приводит Смирнова к заключению, что в этой пестрой номенклатуре наименований божеств отразилась история этносоциального развития этих народов. Также в своей работе он дал

³ Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. Саранск, 2007. С. 58.

⁴ Смирнов И. Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 290.

⁵ Смирнов И. Н. Указ.соч. С. 202.

критический анализ всех имеющихся в литературе сведений о мордве. Не лишена некоторых недостатков и монография И. Н. Смирнова, но на этом аспекте мы не будем останавливаться, так как её недостатки уже были отмечены в конце XIX века в рецензиях Н. Н. Харузина и Д. Н. Анучина.⁶ Археологическое изучение мордвы XI – XIV веков ведется уже более ста лет. В 1892 году Археологическая комиссия организовала крупную по тому времени экспедицию по изучению древностей Пензенской и Тамбовской губерний, возглавил которую выдающийся русский археолог А. А. Спицын. Экспедиция открыла и частично исследовала многие памятники древней мордвы, в том числе и Ефаевский могильник, который позже исследовался пензенским краеведом В. М. Терехиным и финским ученым Г. К. Гейкелем.⁷ В это же время В. Н. Поливанов проводил раскопки Муранского могильника. Работами А. А. Спицына и В. Н. Поливанова была установлена ретроспективная связь между могильниками мордвы-мокши XI – XIV столетий и XVII века и грунтовыми могильниками лядинского типа, то есть с мокшанскими могильниками VIII – XI веков. Этническим признаком погребений мокши была признана южная ориентировка, в отличие от северной у эрзи.⁸ Результаты собственных исследований публикуются В. Н. Поливановым в очерке «Муранский могильник», где автором была сделана попытка систематизировать элементы погребального обряда. В этнокультурном отношении он считал, что памятник принадлежит «финскому населению», неверно относя к нему и буртасов. В. Н. Поливанов ошибочно считал, что могильник оставило население, жившее здесь до монголо-татарского нашествия, что не подтвердилось дальнейшими археологическими исследованиями.⁹ События октября 1917 года внесли изменения в задачи научного исследования народов России, что, на как

⁶ Анучин Д. Н. Рецензия на книгу «Мордва» / Восточные финны. М., 1898. Т. 2.

⁷ Жиганов М. Ф. Изучение археологических памятников мордовского народа / Из древней и средневековой истории мордовского народа: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1959. Вып. 2. С. 6.

⁸ Голубева Л. А. Мордва / Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР. М., 1987. С. 98.

⁹ Алихова А. Е. Муранский могильник и селище / Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). 1954. № 42.

считают ряд исследователей, связано было с процессом ликвидации прежнего административно-территориального деления страны и созданием новых национально-государственных образований. Этот процесс требовал осознания и переосмысления прошлого, настоящего и будущего каждого этноса страны. С этой целью в 1920 – 1930-х годах центральными и местными научными учреждениями проводится несколько больших и малых экспедиций (археологических, этнографических, антропологических, лингвистических, социологических) в районы с компактным проживанием мордовского населения, материалы которых, к сожалению, не нашли еще должного освещения в литературе. К числу наиболее значимых экспедиций этого периода можно отнести: этнографические экспедиции Пензенского краеведческого музея и Пензенского Общества любителей естествознания и краеведения в районах расселения мордвы-мокши и мордвы-эрзи (Городищенский, Краснослободский, Наровчатский, Спасский уезды). Их участники (Н. И. Спрыгина, Б. Н. Гвоздев, И. Г. Тимофеев, И. Г. Черапкин) сделали оригинальные описания жилища, костюмов, пережиточных форм религиозных и других обрядов, собрали коллекции мужских и женских костюмов, головных уборов, вышивок, украшений и т. д. Собранный материал был частично проанализирован и представлен в ряде работ. Большую ценность составили археологические экспедиции 1925 – 1928 и 1936 – 1940 годов, которые проводили: Саратовский государственный университет – руководители экспедиций А. А. Кротков, Н. К. Арзютов; Институт антропологии при Московском государственном университете – руководитель Б. С. Жуков; Государственный Исторический музей – руководитель А. Е. Алихова; Пензенский государственный музей – руководитель Н. И. Спрыгина; Научно-исследовательский институт мордовской культуры (ныне НИИ ГН) – руководитель А. Е. Алихова и Е. И. Горюнов. В ходе экспедиционных работ были открыты и частично исследованы уникальные археологические памятники мордвы-мокши XI – XIV веков: город Мохши, Аткарский, Старосотенский, Черноезерский и

Паньжинский могильники, а также средневековое поселение – «Полянки». Безусловно, наиболее значимым археологическим открытием этого периода был город Мохши, поисками и исследованием которого посвятил многие годы саратовский археолог А. А. Кротков. Результатом его многолетней работы стали статьи: «В поисках Мохши», «К вопросу о северных улусах золотоордынского ханства», «Два собрания джучидских монет с Наровчатского городища» в них автор, анализируя полученный в результате раскопок 1925, 1927 годов археологический материал и письменные источники, пришел к выводу, что известный по золотоордынским монетам город Мохши, а по русским летописям – Наручадь, находился на месте современного села Наровчат (Пензенская область), а в начале XIV века город становится улусным центром Золотой Орды.¹⁰ В 1929 году в Саратове вышла в свет статья Н. К. Арзютова «Финский могильник XIII – XIV вв. близ гор. Аткарска», в которой подробно описывается погребальный обряд на этом могильнике, но, очень важно, что автор соотносит погребальный обряд этого могильника с обрядом присущим мордве-мокше на Ефаевском, Старосотенском и Муранском могильниках. Н. К. Арзютов также отмечает и некоторые особенности погребального обряда, главной из которых является деление памятника по ориентировке костяков на две части, принадлежащие одной группе населения – мордве-мокше. Причину смены ориентировки он видит во времени функционирования могильника. Ранняя часть могильника отнесена Арзютовым к XIII веку, так как она представлена традиционной мокшанской – южной – ориентировкой костяков, поздняя – отнесена к XIV веку, так как ориентировка костяков была головой на запад. По мнению автора статьи, эта смена ориентировки произошла в результате постоянного и длительного контакта мордвы-мокши с поздними кочевниками. Кроме перечисленных исследований в этот период издается ряд работ, касающихся

¹⁰ Кротков А. А. В поисках Мохши / Труды Общества истории, археологии и этнографии при Саратовском университете. Саратов, 1923. Ч. 1. Вып. 34.; Он же. К вопросу о северных улусах золотоордынского ханства // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1928. Т. 5; Он же. Два собрания джучидских монет // Труды Нижне-Волжского Общества краеведения. Саратов, 1930. Вып. 37.

проблем происхождения этнической истории и культуры как мордвы в целом, так и отдельных ее групп. В послевоенных 1940-х и 1950-х годах были проведены археологические и этнографические экспедиции, позволившие внести уточнения в карту расселения мордвы, расширить хронологические рамки формирования этого этноса, более четко определить сходство и локальные отличия в его материальной культуре, изучить хозяйственные занятия, этнокультурные связи мордвы с другими народами, ввести в научный оборот новые материалы. Результаты многолетних исследований были обобщены в коллективной монографии «Очерки истории Мордовской АССР».¹¹ Результаты археологических исследований 1940 – 1950-х годов нашли свое отражение в работе А. Е. Алиховой «Из истории мордвы конца I-го - начала II-го тысячелетия н.э.». Статья как бы подводит итог всем предшествующим исследованиям и публикациям. Структура статьи во многом схожа со структурой кандидатской диссертации А. Е. Алиховой,¹² но при этом ею вводится в научный оборот более широкий круг археологических источников. Многие положения этой работы и по сей день являются основополагающими в исследованиях древностей мордовского народа. С 1960-х годов начинается регулярная публикация материалов археологических и этнографических исследований в трудах Мордовского научно-исследовательского института гуманитарных наук. В это время выходят статьи, которые вводят в научный оборот материалы вновь открытого Кельгининского могильника.¹³ Наряду с ранее известными фактами, авторы статей, посвященных этому археологическому памятнику, находят ряд новых: в литейном ремесле к XIII веку у мордвы-мокши происходит замена женщин мужчинами, а также наличие на традиционной территории расселения мордвы-мокши (Верхнее и Среднее Примокшанье) К наиболее значимым работам конца 1970 – 1990-х годов можно отнести

¹¹ Очерки истории Мордовской АССР. Саранск, 1955. Т. 1.

¹² Алихова А. Е. Мордовские могильники X–XIV веков. Дис. ... канд. истор. наук. М., 1947.

¹³ Алихова А. Е., Воронина Р. Ф., Циркин А. В. Кельгининский могильник / Сборник научных трудов МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1964. Вып. 27; Циркин А. В. Кельгининский могильник (раскопки 1966 года) // Сборник научных трудов МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1968. Вып. 34.

коллективные монографии: «История Мордовской АССР», в которой на основе всего спектра источников освещены многие стороны материальной и духовной культурной мордвы; в солидных изданиях «Мордва. Историко-этнографические очерки» и «Мордва. Историко-культурные очерки» вводятся дополнительные археологические, архивные и этносоциологические материалы, дается очерковое описание истории народа, его хозяйства и некоторых проблем материальной и духовной культуры. Эти монографии стали основополагающими для дальнейших изданий подобного рода. Среди авторских монографий выделяются книги: Н. Ф. Мокшина «Религиозные верования мордвы», «Этническая история мордвы», «Мордовский этнос», «Мордва глазами зарубежных и российских путешественников».¹⁴ В книге «Религиозные верования мордвы» автор раскрыл дохристианские верования и обряды этого народа, причем Н. Ф. Мокшин опроверг концепции прамонотеизма в язычестве мордвы. В книгах «Этническая история мордвы» и «Мордовский этнос» он впервые исследовал основные этапы формирования и развития мордовского этноса. Автор показал, что в начале II тысячелетия н.э. в связи с возникновением раннеклассовых отношений, развивавшихся по пути феодализма, намечается перерастание мордовского этноса в мордовскую феодальную народность. В то же время Н. Ф. Мокшин отмечает, что наряду с начавшейся консолидацией мордовских племен в единую народность, которую он условно называет народностью высшего таксономического уровня, шла консолидация эрзянской и мокшанской групп племен, образовавших, в свою очередь, две близкородственные народности – эрзю и мокшу. Книга Н. Ф. Мокшина «Мордва глазами зарубежных и российских путешественников» представляет целостный и систематизированный обзор длительного многопланового накопления исторических, археологических, этнографических, географических, лингвистических и религиозных знаний о мордовском народе. Но обзор

¹⁴ Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968; Он же. Этническая история мордвы. Саранск, 1977; Он же. Мордовский этнос. Саранск, 1989; Он же. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993.

представлен не в виде простой публикации источников, а снабжен их критическим анализом с точки зрения современных познаний о мордве и биографическими сведениями об авторе источника. В работе М. Р. Полесских «Древнее население верхнего Посурья и Примокшанья» на археологическом материале могильники мордвы-мокши делятся автором на два хронологических периода: первый – VIII – XI века – послеармиевское время или время лядинского типа; второй – XII – XIV века – предмонгольское и монгольское время. Но автор указывает на условность подобного деления.¹⁵ В исследовании широко представлены и описаны предметы материальной культуры мордвы-мокши. Основным недостатком работы является слабый анализ археологических источников, что, естественно, снижает её научную ценность. В начале 2000-х годов настоящим «прорывом» в изучении средневековой истории мордовского народа стали книги известного археолога, историка и финно-угроведа И. М. Петербургского.¹⁶ Причем его монография «Материальная и духовная культура мордвы в VII – X вв.», написанная на основе собственных археологических исследований Второго Старобадиковского могильника и поселения. Подводя итог, можно отметить, что история материальной культуры мордвы XI – XIV веков как целостное явление практически не освещалась.

Источниковая база исследования. Для более детального рассмотрения использовались несколько видов источников, а именно: полевые археологические и этнографические отчеты, опубликованные материалы русских летописных сводов XII – XVI веков, восточных авторов XII – XIV веков, западноевропейских путешественников, купцов, миссионеров и дипломатов XIII – XVI веков. Высокий уровень информативной насыщенности представляют подобные отчеты Н. И.

¹⁵ Полесских М. Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза, 1977. С. 58–59.

¹⁶ Петербургский И. М. Вадская мордва в VIII–XI вв.. Саранск, 2006; Он же. Второй Журавкинский могильник. Саранск, 2010.

Спрыгиной о раскопках Чернозерского могильника в 1928 году;¹⁷ А. Е. Алиховой о раскопках Старосотенского и Куликовского могильников в 1937 – 1938 годах;¹⁸ М. Р. Полесских об археологических исследованиях в Пензенской области, в ходе которых в 1953 году был открыт и частично исследован Кармалейский, в 1958 году – Беднодемьяновский, в 1966 году – Кривозерский, в 1967 году – Сядемский могильники;¹⁹ М. Ф. Жиганова о раскопках могильника у пос. Заря в 1957 году;²⁰ А. С. Воскресенского и Р. Ф. Ворониной об исследованиях Кельгининского могильника в 1963 году,²¹ однако, многие из них не всегда содержат информацию в том объеме, который необходим для реконструкции погребального обряда, так как по некоторым закрытым комплексам отсутствуют чертежи и рисунки, данные о размерах и конструкции могильных ям. Русские летописи являются наиболее полными и достоверными письменными источниками в изучении культуры мордвы. В них мы находим более точную территорию расселения этого народа, его нравы и обычаи, его взаимосвязь с другими этносами. Здесь остается сожалеть, что русские летописные своды, написанные в XII – XVI веках, в подавляющем большинстве не дошли до нас или дошли в более поздних редакциях. В дошедших же летописях как, например, в «Повести временных лет» есть лишь упоминание о мордве. Поэтому для нас особую значимость составляют более поздние летописные своды, составленные на основе ранних летописей и других, не дошедших до нас источников, дающие более полное представление о культурном развитии мордвы в XI – XIV

¹⁷ Спрыгина Н. И. Отчет о раскопках Чернозерского могильника в Мокшанском уезде Пензенской губернии в 1928 году / Архив ИИМК РАН Ф. 2. Оп. 1. № 172.

¹⁸ Алихова А. Е. Отчет о раскопках Старосотенского могильника вс. Наровчат Нижнеломовского района Средне-Волжского края в 1937 году / Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 189; Алихова А. Е. Отчет о раскопках Куликовского могильника в Торбеевском районе МАССР в 1938 году // Архив ИИМК РАН Ф. 35. Оп. 1. № 85.

¹⁹ Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1953 году / М. Р. Полесских // Научный архив Пензенского государственного краеведческого музея (ПГКМ); Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1958 году // Научный архив ПГКМ; Полесских М. Р. Отчеты об археологических исследованиях в Пензенской области в 1966–1967 годах / Научный архив ПГКМ.

²⁰ Жиганов М. Ф. Отчет о раскопках могильника у пос. Заря в Зубово-Полянском районе МАССР в 1957 году / Архив Института археологии Российской Академии наук (ИА РАН). Ф. Р-1. № 1577.

²¹ Воронина Р. Ф. Отчет о раскопках Кельгининского могильника в Зубово-Полянском районе МАССР в 1963 году

веках. К числу таких летописных сводов относится Патриаршая или Никоновская летопись, составленная неизвестным автором во второй половине XVI века. Её источниками были летописные сборники, временники, Хронограф, Степенная книга, повести и сказания, послания и грамоты, Царственная книга и другие письменные памятники, созданные на территории разных княжеств. Для нас особый интерес представляет та часть летописи, которая рассказывает о XII – XIV веках, так как она помогает воссоздать историю мордвы того времени. В ней нашли отражение события, связанные с мордовско-русскими и мордовско-булгарскими взаимоотношениями, монголо-татарским вторжением на Мордовскую землю. Важные летописные сведения о Пургасе и Пуреше – двух правителях мордвы конца XII – начала XIII веков.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение материальной культуры мордовского народа, ее изменения и влияния на развитие мордовского этноса. В соответствии с поставленной целью и, исходя из степени научной разработанности проблемы, в дипломном исследовании решаются следующие **задачи**:

- проанализировать развитие материальной культуры мордвы в изучаемый период;
- охарактеризовать материальную культуру мордвы как самодостаточную и оригинальную;
- выявить особенности материальной культуры древней мордвы;
- рассмотреть методы и формы влияния на культуру мордвы ее соседей;
- изучить культурные особенности мордовского народа.

Выбор **методологии** исследования пал на обобщения всего опыта, накопленного в научной методологии.

Научная новизна данной работы состоит в том, используя широкий круг источников и литературы, совершена попытка полного этнологического и исторического анализа развития мордовского этноса в эпоху Средневековья. В работе в качестве основополагающего инструмента

познания используется сравнительно-исторический метод, предполагающий системный подход к изучению взаимосвязей исторических процессов.

Методологической основой исследования послужил целый комплекс научных принципов и методов, главными из которых стали объективность и историзм, которые основаны на приоритете фактов, возможности вариативности исторического процесса, а также привлечения большего количества источников.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней на основе привлечения широкого круга источников и литературы представлена попытка комплексного изучения развития материальной культуры мордовского народа, ее особенностей и влияния на этногенез мордвы.

Научно-практическая значимость исследования определяется возможностью использования ее результатов для дальнейшего изучения истории мордовского народа и региона Поволжье. Материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы в учебном процессе в средних образовательных учреждениях, при написании рефератов, курсовых работ, выполнения исследовательских проектов другого уровня, в целях ознакомления с культурой народов Пензенского края учащихся.

Апробация выпускной квалификационной работы: отдельные аспекты работы были рассмотрены в статье «Торговые отношения мордвы в эпоху Средневековья» написанной к университетской научной конференции «XVIII Лебедевские чтения», сделан доклад на предзащите, в научном сборнике опубликовано.

Структура выпускной квалификационной работы подчинена исследовательской логике и состоит из введения, трех глав, поделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Глава I. Сельское хозяйство и ремесло

§1. Земледелие

По мнению большинства историков, занимающихся этой проблемой, земледелие в это время становится ведущим в хозяйстве мордвы. В его развитии существовало два периода. Временной отрезок, рассматриваемый в данной работе относится к плужному периоду (вторая пол. I тысячелетия – нач. II тысячелетия н. э.)²²

Основной материал для изучения техники земледелия этого периода дают археологические материалы. Как и в предшествующий период, одним из важнейших орудий мордовского земледельца был железный лесорубный топор. Правда, не все топоры были лесорубными. Некоторые из них применялись в бортном деле, другие были боевыми. Из лесорубных топоров для XI – XIV веков наиболее характерны широколезвийные со щековицами – выступами на обеих сторонах обуха.

Топоры отличаются конструктивно от современных лесорубных топоров. Во-первых, общность намечается в конструктивных особенностях режущей части. Конструкция резца сильно влияет на расход энергии при рубке. Резец должен иметь определенную форму, профиль. Соответственно назначению топора делается и угол заострения резца. Так, у топора колуна, по технологическим стандартам, угол заострения резца должен равняться 35 градусам, а у лесорубного топора – всего 23 градуса. Широколезвийные топоры XI – XIV веков имеют почти такую же заостренность лезвия. Во-вторых, общим, с современным топором, является и угол насадки на топорище. Для современных лесорубных топоров по техническим нормам требуется, чтобы этот угол был строго выдержан и равнялся 85 градусам. При анализе древних топоров угол, образуемый осью топорища и линией высоты этих топоров, в большинстве случаев равен также 85

²² Петербургский И. М. Хозяйство мордвы в I–нач. II тысячелетия н. э.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1973. С. 5

градусам.²³ Подтверждают это данные с раскопок Чернозерского могильника, где были найдены два топора с округлым обушком и симметричным лезвием.²⁴ Все это свидетельствует, что мордовский земледелец той поры имел в своем распоряжении практически современный лесорубный топор.

Богатство земель мордвы лесами нашло отражение во многих письменных источниках XII – XIII веков об этом, в частности, свидетельствуют русские летописи, иностранные путешественники монахи Рубрук и Юлиан.

Археологические материалы дают представление и об орудиях для возделывания почвы. В это время появляются сошники, плужный лемех и плужный нож – резак (кереть), который не отваливал землю, а только её резал. У русских подобное орудие называлось «рало». По сравнению с ним сошник был более мощным земледельческим орудием. Его рабочая часть была направлена к почве под прямым углом или с небольшим отклонением от неё. Подобная конструкция позволяла использование сошника при обработке не только окультуренных земель, но и при разработке освобожденных из-под леса и кустарника участков.

Дальнейшее развитие пашенного земледелия способствовало появлению сохи с металлическим сошником и плуга с железным лемехом. И уже они стали применяться для обработки целинных и освобожденных из-под леса земель. Но кереть не утратил своего значения и применялся уже для обработки окультуренных земель.

В Муранском могильнике был обнаружен резак от плуга-сабана. По пропорциям и форме он близок к резакам из болгарских памятников.²⁵ При сравнении с этнографическими материалами выяснилось, что резак типа муранского является одним из основных частей плуга-сабана, широко бытовавшего в Поволжье, Поднепровье и Прикамье вплоть до начала XX века.

²³ Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII–XVI вв. ... С. 15.

²⁴ Первушкин В.В. Чернозерский могильник // Новые страницы истории России, 1992. С.15.

²⁵ Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII–XVI вв. ... С.16.

Важной частью плуга-сабана, как отмечалось выше, был тяжелый железный лемех. В Пензенском музее хранится найденный у с. Дмитриево-ПоливановоБашмаковского района Пензенской области один из мордовских лемехов, относящийся, по данным М. Р. Полесских, к XIV веку.²⁶ В отличие от сошников сох это орудие имеет перо, которое значительно шире втулки и завершается в верхней части в виде плечиков. Этот лемех очень близок к болгарским лемехам X – XIV веков. Такое массивное и прочное орудие было удобно для горизонтального подрезания пласта залежи. Для реконструкции древнего мордовского плуга большую ценность представляет описание мордовского сабана XVIII века русским этнографом И. И. Лепехиным. Он отметил, что плуг состоял из двух частей: припряга и собственно сабана. И. И. Лепехин, говоря о применении описанного им мордовского сабана, отмечал, что во многих мордовских районах для пашни приходилось разрабатывать землю из-под леса и лугов и соха «не нравится затем, что не глубокие выворачивает глыбы, почему земля с наземом надлежащим образом смешиваться не может, и корни посторонней травы, будучи в целости, заглушают посеянный хлеб».²⁷ А поэтому население пашет землю сабаном, который «от сох тем разнится, что глубже идет в землю и дерет вершка на полтора глубиною». Плуг, как отмечалось выше, применялся в первую очередь для освоения целинных и залежных земель, в южных степных районах расселения мордвы. Однако, как показывают геоботанические исследования В. В. Алехина и И. И. Спрыгина, большие безлесные степные участки имелись на территории распространения подобного плуга ещё и потому, что в XII – XIV веках трехпольная система земледелия, перенятая у славян, только начинала внедряться и в земледелии большое место занимали двухполье и перелог. Плуг-сабан местами встречался у мордвы вплоть до начала XX века. Он играл большую роль в хозяйстве мордвы, что нашло

²⁶Полесских М. Р. В недрах времен. Пенза, 1956. С. 79.

²⁷ В. И. Первушкин .Средневековая культура мордвы,Пенза,2015,С.37; Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб., 1771. С. 138, 140.

отражение в фольклоре. С этим орудием связано немало преданий. Видное место в мордовском творчестве принадлежит сказочному герою «Сабан-богатырю», пашущему на десяти или двадцати волах. Плуг выступает в сказках как символ благополучия и богатства, и сказочные герои часто изображаются плугом.

Несколько иные функции у сошников сохи. Они должны были не только подрезать, но и разрыхлять пласт земли. Благодаря овальной лицевой стороне сошников, взрыхляемая почва легко разламывалась по линии движения сошника и распадалась на обе стороны. Для реконструкции древней мордовской сохи большой интерес представляет находка железной полицы (часть сохи, переворачивавшая вспаханный пласт земли) в Старосотенском могильнике. Она имела лопатообразную форму с овальной лицевой стороной. Средняя её часть более массивная в силу того, что от неё требовалась особая прочность способная выдержать поднимаемый слой земли и переломить его. Мордовская соха XI – XIV веков с описанными выше сошниками и полицей была для своего времени довольно-таки совершенным орудием для мягкой пахоты.

Из орудий уборки урожая в археологических памятниках чаще всего встречаются серпы, которые по конструктивным особенностям мы разделили на две группы. Серпы первой группы отличаются от современных значительно меньшей кривизной корпуса и сравнительно коротким лезвием; имеют узкий стержень, на который надевалась деревянная ручка. На лезвиях имелась насечка в виде пилки. Серпы этой группы имеют много аналогий в синхронных археологических памятниках, соседних с мордвой районов – в болгарских и восточнославянских. Ко второй группе относятся серпы по форме напоминающие современные. Лезвие имеет сравнительно большую, чем у серпов первой группы, кривизну и длину, что, несомненно, говорит о большей производительности такого серпа, т. к. значительная кривизна лезвия позволяла захватить большой пучок растений. Косы-горбуши, появившиеся в конце I тысячелетия н. э. в мордовских археологических

памятниках, не применялись при уборке урожая, а являлись орудиями для заготовки сена.²⁸ Подобная коса имела короткую рукоятку, поэтому косцам во время работы приходилось нагибаться, поэтому они и получили меткое название горбуша.

Процессы, связанные с просушкой, обмолачиванием зерна, восстанавливаются по этнографическим данным. Опираясь на археологический и этнографический материал, можно с достаточной точностью определить способы хранения зерна. После уборки хлеба обычно вязали снопы, которые на некоторое время оставляли сохнуть. Затем снопы складывали в копны. Молотили зерно на токах, представлявших собой плотно утрамбованную площадку, слегка возвышающуюся в центре. Обмолот производился в основном цепами. Очищали зерно деревянными лопатами на ветру. Хранили его в ямах, в глиняной и плетеной таре.²⁹ В XIII – XIV веках производительность труда мордовского земледельца стала значительно выше. В связи с этим потребовались и более усовершенствованные орудия для размола зерна. Не случайно именно в это время у мордвы вместо примитивных зернотерок применялась уже ручная вращающаяся мельница, о чём свидетельствуют материалы мокшанского поселения «Полянки» (XIII – XIV вв.).³⁰

Основными хлебными злаками, возделываемыми мордвой, были полба, ячмень, просо, а из бобовых – горох. Начиная со второй половины I тысячелетия н. э., мордва культивируют рожь. Как известно, она менее прихотлива к климатическим и почвенным условиям. Это обстоятельство повлекло за собой расширение посевов данной культуры не только под яр, но под озимь. Возникновение озимых посевов является наиболее прогрессивным в земледелии лесной полосы Восточной Европы.³¹

²⁸ Петербургский И. М. Хозяйство мордвы в I – начале II тысячелетия н. э. ... С. 6.

²⁹ Петербургский И. М. Хозяйство мордвы в I – начале II тысячелетия н. э. ... С. 7.

³⁰ Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы в XIII–XVI вв. ... С. 20.

³¹ В.И. Первушкин Средневековая культура мордвы .2015.С.39. Петербургский И. М. Указ.соч. С. 6.

Малое количество письменных источников, содержащих сведения о хозяйстве древней мордвы, заставляет внимательно относиться к любому из них, в котором имеются хотя бы небольшие сообщения, относящиеся к этой области.

Так, говоря о земледелии мордвы XI – XIV веков нельзя пройти мимо вопроса о «зимницах», упоминаемых в русских летописях под 1227, 1377 и другими годами.³²

Вопрос о том, что представляли собой мордовские зимницы, долгое время служил предметом разногласий между исследователями. Ещё на рубеже XIX и XX веков многие исследователи (И. Н. Смирнов, С. К. Кузнецов и др.) высказали мнение, что «мордовские зимницы» русских летописей – это не что иное, как убежища охотников-звероловов и бортников. Позднее такого же мнения о них придерживались А. Е. Любимов и П. Д. Степанов. На основании этого делался вывод, что в XI – XIV веках у мордвы основным занятием оставалась охота и бортничество (лесное пчеловодство, добыча мёда диких пчёл).

Глубокое и всестороннее изучение вопроса о зимницах впервые было предпринято А. А. Гераклитовым. Анализируя документы XVI – XVII веков, он выяснил, что зимница упоминается не просто как убежище звероловов, а как определенная окладная единица, с которой взимались подати в казну. За зимницами числились пашни; при них имелись, гумна, житницы, запасы зерна, домашний скот. Тоже следует сказать о зимницах, упоминаемых в русских летописях XIII – XIV веков. Если бы они были просто зимовками звероловов или временными избушками бортников, то сообщения летописцев о том, что князья русские «зимницы пограбиша», были бы лишены смысла, т. к. в бедных охотничьих избушках грабить нечего. Очевидно, князей привлекали в зимницах значительные запасы хлеба, а также скот. Процесс образования зимниц был связан с постоянным стремлением лесного земледельца увеличить пахотные земли.

³² Жиганов М. Ф. Указ.соч. С. 23.

Монголо-татарское нашествие нанесло огромный урон земледелию. Арабский автор Ал-Омари, описывая мордовские земли, отмечает: «До покорения её (этой страны) татарами, она была повсюду возделана, теперь же в ней (только) остатки этой возделанности». Однако со второй половины XIII века золотоордынские власти взяли направление на стимулирование развития хозяйства покоренных оседлых народов для получения постоянного источника поступлений зерновых культур в города Золотой Орды. Поэтому наряду с хлебным налогом власти начинают переселять мордву в Поволжские степи. Поэтому сейчас уже не стоит поддерживать точку зрения некоторых ученых о добровольном переселении мордвы в эти районы. Собранные в последнее время материалы в ходе изучения Муранского и Аткарского могильников говорят обратное. В вещевых комплексах этих могильников наряду с бытовым и ремесленным инвентарем были обнаружены и предметы вооружения. Это также подтверждается и более поздними письменными источниками. Так, в Писцовой книге по городу Свияжску за 1562 год имеется следующая запись: «Мордва же разошлись по своим старым улусам, по вотчинам и ухояям в мордву и мокшу по реке Суре». По-видимому, рабский труд, воскресший в XIII веке, в XIV веке стал трудом феодально-зависимой черни. Мордва в основной своей массе попала в эту категорию населения Золотой Орды.

2. Скотоводство

Параллельно с пашенным земледелием у мордвы в XI – XIV веках развивался и другой не менее важный вид хозяйства скотоводство. В рассматриваемый период мордве были известны все виды важнейших сельскохозяйственных животных и птиц. Так, в исследованных могильниках мордвы-мокши остеологический анализ свидетельствует о том, что кости лошади встречены в тринадцати, собаки – в одном и птицы в девяти погребениях.

Домашние животные находили самое различное применение в хозяйстве мордвы. Животноводство давало продукты для питания в виде молока и молочных продуктов, а также мяса. Отдельные виды животных использовались в транспортных целях, и как тяговая сила.

Несомненно, конь с давних пор играл ведущую роль в хозяйстве. Поэтому у мордвы существовала определенная во многом оправданная практика особого отношения к этому животному. Образ коня в стилизованном виде присутствовал в декоре так называемых коньковых подвесок, которые играли роль оберегов, призванных охранять носящего их человека от множества жизненных напастей.

Мордовский язык из глубокой древности донес до наших дней, и сохранил несколько названий коня – лошади, некоторые из которых находятся в обиходе и сегодня: алаша, айгор, эдьде, лишме, ракша, аргумневашо, парнэ.

Кроме того, в мордовских языках присутствуют практически все названия самых необходимых предметов конской сбруи и других принадлежностей для езды.

Очень ярко и образно конь представлен в мордовских легендах и эпических преданиях. В легендах преданный конь часто выручает героя, соревнуется и побеждает в скорости хищную птицу – сокола, наделяется таким эпитетом, как конь-птица. Существует известная легенда о споре коня и сокола. Кому быть держателем Мордовской земли. Спор заключался в том, кто первым окажется (долетит, добежит) на краю земли, где стоит серебряный столб, на котором золотое кольцо, а к кольцу привязана позолоченная уздечка. Состязание начинается. Конь мчится вдоль Волги. Сокол летит по поднебесью. Конь отправился на зорьке. Сокол поздно вечером, по поднебесью между звезд. Конь в пути питался Волжской травой и пил Волжскую воду. Сокол в полете питался сбитыми птицами, пух которых пускал поверху, а перья понизу. В стае гусей задушил старую гусыню, в стае лебедей – старого лебедя, в стае уток – старую утку.

В результате конь раньше сокола оказался возле серебряного столба. Когда сокол прилетел, на коне уже была уздечка. Таким образом, конь становится держателем Мордовской земли и кормящим мордовский народ.

В легендах конь обладает вещими способностями. Он предупреждает об опасности легендарного героя Андямо, когда тот собирается наведаться во враждебное «поле Кудадейское». Конь даже может похоронить и оплакать своего погибшего хозяина.

О сильных людях говорили, что он держится как лошадь или стоит как конь. Молодые красивые девушки сравнивались с быстрыми конями-птицами.

Коня как незаменимого в хозяйстве и очень дорогого по прокорму и цене животного старались содержать в соответственных насколько это возможно условиях.³³

Благодарные люди устраивали озксы (моления) о лошадях. На них обязательными были краюхи хлеба в виде коня. Во время проведения озксов, приносились в жертву различные животные и лишь в особых случаях жертвой становился конь. Обряды, как неотъемлемая часть жизненного уклада человека, долгое время остаются неизменными, т. к. они по своим целям призваны сохранить общественные или семейные устои. Поэтому описание обряда, сделанное венецианским купцом ИсофатоБарбаро в первой половине XV века, может относиться и к более раннему времени: «В известное время года они берут лошадь, которую они приобретают сообща, и привязывают ей четыре ноги к четырем кольям, а голову – к отдельному колу. Все эти колья вбиты в землю. Затем приходит человек с луком и стрелами, становится на соответственном расстоянии и стреляет в сердце до тех пор, пока не убьет лошадь. Потом её обдирают, из шкуры делают мешок, над мясом совершают какие-то свои обряды и съедают его; шкуру туго

³³Святкин С. В., Власенко Д. В. Очерки военного дела мордовских племен в I-первой половине II тыс. н.э. Саранск, 2012. С. 69–71.

набивают соломой и зашивают её так искусно, что она кажется цельной; вместо каждой из ног подставляют прямой брусочек дерева – так, чтобы лошадь могла стоять, будто живая на ногах. Наконец, они идут к какому-нибудь большому дереву, обрабатывают соответственным образом сучья и прилаживают сверху помост, на который и помещают эту лошадь стоймя. В таком виде они ей поклоняются и приносят в дар соболей, горностаев, белок, лисиц и другие меха. Все это они навешивают на дерево, подобно тому, как мы ставим свечи».

Природные условия благоприятствовали развитию стойлового скотоводства. Изобилие рек с обширными поймами, лесные поляны, богатые кормами, – все это давало возможность содержать много скота; летом он пасся на лугах, а зимой содержался в стойлах. На зиму для скота заготавливался корм, о чем свидетельствуют находки в могильниках мордвы кос-горбуш.³⁴

Заканчивая параграф о земледелии и скотоводстве необходимо подчеркнуть, что ведущей отраслью хозяйства у мордвы все же было земледелие. Земледельческие орудия труда характеризуют систему обработки как двухпольную или переложную. Основной злаковой культурой была рожь, а техническими – конопля и лён. Земледельческая продукция являлась основной при выплате налогов золотоордынской администрации. Параллельно с пашенным земледелием развивалось и стойловое скотоводство, причем мордве были известны все важнейшие виды домашних животных и птиц. В целом, уровень развития земледелия и скотоводства ни сколько не отставал от соседей мордвы.

§3. Охота

Большим подспорьем в крестьянском хозяйстве мордвы XI – XIV веков были сельскохозяйственные промыслы. Они включали охоту, бортничество и

³⁴ Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII–XVI вв. ... С. 40.

рыболовство. Ведущее место среди них всё же занимала охота. Судя по останкам животных на памятниках, мордва охотилась на медведя, лося, белку, лисицу, куницу, зайца, бобра и барсука.³⁵ Арабо-персидские путешественники, описывая народы Поволжья, отмечали, что их главное богатство – это шкурки различных обитающих в этом регионе животных, но самыми ценными были шкуры черно-бурых лисиц, стоивших баснословно дорого и украшавших одежды царей.³⁶ Мордва применяла различные охотничьи приемы: простые ловчие ямы, силки и капканы. Кроме того, на крупного зверя охотились при помощи копья, а на мелкого – стрелы. При исследовании археологических памятников часто встречаются в качестве орудия охоты железные наконечники копий и стрел. Правда, наконечники копий по форме и конструктивным особенностям невозможно разделить на охотничьи и боевые. К охотничьим принято относить наконечники стрел листовидной формы или плоским чуть расширяющимся кверху пером, с притупленной или разделенной под тупым углом вершиной. Такие стрелы не могли повредить ценный мех. На медведя охотились с помощью крупных копий – рогатин, которые часто встречаются в мордовских могильниках XI – XIV веков.

Имела место у мордвы и соколиная охота. Гильом де Рубрук, проезжавший в 1253 году через земли мордвы, записал: «В изобилии имеются у них свиньи, мед, воск, драгоценные меха и соколы. Во время охоты соколов носят на правой руке и надевают всегда соколу на шею небольшой ремень, который висит у него до середины груди. При помощи этого ремня они наклоняют левой рукой голову и грудь сокола, когда выпускают его на добычу, чтобы он не получал встречных ударов от ветра или не уносился ввысь». Среди мордвы имелись специалисты по обучению соколов, так называемые птичьи помытчики. Об этом говорят и документы более позднего времени (XVII в.).

³⁵Белорыбкин Г.Н. Волго-Окское междуречье в эпоху Средневековья. Из истории области, очерки краеведов, выпуск 4. Пенза 1993. С.60.

³⁶Заходер Б.Н. Источники по истории Восточной Европы IX-XI вв. М., 1962. Т. I.

В более позднее время И. И. Лепехин описал применение мордвой различного рода ловушек. Для поимки волка ловушка устраивалась следующим образом. Зимой рыли в поле обширную глубокую яму треугольной формы: «Посредине ямы врывают столб так, чтобы его верхний конец аршина на два сверх поверхности простирался. На конце прилаживают колесо, а на колесе привязывают живого поросенка. Отверстие ямы покрывают тонким хворостом и соломой и покрывают снегом. К голосу поросенка прибегают волки и попадают в яму».³⁷ По его же описанию волков ловили еще и «садком». Из жердей, вбитых в землю, строили спирально идущую изгородь. В центре ловушки в особой загородке, в которую волк не мог попасть. Помещали в качестве приманки живую овцу. У входа в ловушку устраивалась дверка, открывающаяся внутрь и сразу же закрывающаяся под действием собственной тяжести. Расстояние между стенками спирали ловушки было небольшое, чтобы волк не мог там свободно повернуться. Зверь мордой открывал дверцу, входил в ловушку, доходил до загородки с овцой и, видя, что её взять нельзя, возвращался обратно. Но дверь была закрыта, и волк оказывался в ловушке, где его потом убивали сквозь изгородь. Такой способ охоты на волка бытовал у некоторой части мордвы вплоть до начала XX века.³⁸ Наблюдавшие мордву этнографы нередко отмечали, что охота у них была одним из любимых занятий. «В охоте, которую мордва любит, – писал В. Рагозин, – обнаруживают удивительное терпение и неустойчивость: с одним куском черного хлеба мордвин целый день ходит по лесу или по берегам рек и озер, отыскивая дичь; он будет несколько часов стоять, притаившись в кустах, по пояс в воде, лишь бы дожидаться дичи и удачно выстрелить».

Охота приносила значительные выгоды. Мордовские леса были богаты пушным зверем. Добываемая мордовскими охотниками пушнина шла на продажу, на уплату натуральных повинностей Руси и булгарам; её

³⁷ Лепехин И. И. Указ.соч. С. 32.

³⁸ Путешествие в восточные страны ПланоКарпини и Рубрука... С. 57.

обменивали на металл, железные орудия, предметы хозяйственно-бытового назначения и украшения. Находясь в составе Золотой Орды, в обязанность мордвы входило платить угнетателям дань мехами. Итальянский монах-францисканец ПланноКарпини, побывавший в мордовских землях в 1245 – 1247 годах записал: «Каждый (мордвин) давал... одного чёрного бобра, одного чёрного соболя, одну чёрную шкуру... дохорь и одну чёрную лисью шкуру».

§4. Рыболовство

Большим подспорьем в хозяйстве было рыболовство. Учёные определили, что в средние века в реках и озерах водились осётры, стерляди, лещи, судаки, окуни, щуки, налимы, сомы, плотва. Их кости были найдены во многих археологических памятниках мордвы того времени.³⁹

Орудиями лова служили двузубая или трезубая острога, пешня, применявшаяся при подлёдном лове, различные рыболовные крючки, сети.

В археологических памятниках особенно часто встречаются рыболовные крючки. Много в мордовских могильниках XI – XIV веков было найдено археологами костяных игл и железных крючков, предназначенных для плетения рыболовных сетей.

Надо полагать, что для ловли рыбы мордва пользовались и многими другими видами орудий, применяли верши, плетенные из ивовых ветвей, и другие рыболовные снасти.

По этнографическим данным, в мордовских районах с давних пор была распространена ловля рыбы с помощью загородки («закола»). Иностраный путешественник Штраус (XVI в.) так описывает подобный способ ловли белуги: «В реке вбивают ряды кольев в виде треугольников, оставляя небольшие входы; попав сюда, белуга не может выйти, даже повернуться в

³⁹ Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII–XIV вв. ... С. 74.

узком пространстве. Тогда рыбаки бьют её дротиками и вынимают из неё икру; самую белугу солят и отправляют в Москву, где её покупает простой народ ». На Оке судя по данным И. И. Лепехина, «закол» широко применялся и в XVIII веке. О заколах на реке Мокше сообщал в 1787 году в своем донесении в Темниковский городской магистрат поручик Анкудинов.

§5.Бортничество

Среди промыслового хозяйства мордвы значительное место занимало бортничество. История его развития распадается на два периода. Первый – самый примитивный, состоял лишь в том, что человек пользовался естественными дуплами, обжитыми пчелами; второй этап состоял в искусственном устройстве бортей. В археологическом материале мордвы предметов, связанных с бортничеством, обнаружено мало. К числу таких орудий можно отнести бортные топоры с длинным и узким лезвием, которые появляются в IX – XI веках и долота. Назначение бортного топора становится понятным при рассмотрении процесса изготовления бортей. Для выделывания бортей выбиралось довольно высокое и толстое дерево. Найдя нужное дерево, бортник «затамговывал» его и этим обращал в свою собственность. Он вырубал на дереве, на высоте одного метра от земли две зарубки такой величины, чтобы в них могла держаться нога, затем брал ремень или веревку и обхватывал им дерево и себя. Взявши топор, он вставал на первую пару зарубок и, поддерживаемый ремнем, делал на одной стороне дерева новую зарубку; подтянувшись на ремне, он ставил на нее ногу, а затем на другой стороне делал такую же зарубку и переносил на нее другую ногу. Делая зарубки, бортник поднимался всё выше и, достигнув определенной высоты, начинал выдалбливать в дереве углубление надлежащей величины. Затем заделывал крупной щепой открытое место, оставив в нем лишь небольшое отверстие, через которое пчелы могли свободно проникать внутрь. Вот такая, цилиндрической формы колода, выдолбленная внутри

дерева, и называлась бортью. Для изготовления подобной цилиндрической камеры внутри дерева необходимо было специально приспособленное орудие. Обыкновенный короткий широколезвийный лесорубный топор для этого не годился, т. к. им нельзя было углубиться в дерево даже на 15 – 20 см. Во-первых, этого не позволяла незначительная длина лезвия, а, во-вторых, широкое лезвие не давало возможности свободно ударять топором и сравнительно небольшое отверстие, через которое производилось выдалбливание борти. Длинное и узкое лезвие, этих топоров, имеет довольно острый рабочий конец, что давало возможность постепенно углубляться в дерево, вырубая внутри него нужных размеров камеру.

Изготовление борти узколезвийным топором требовало большой затраты труда и времени, поэтому он был не единственным орудием бортника. Для долбления бортей могли служить и железные долота, сравнительно часто встречающиеся в мордовских могильниках XI – XIV веков.

Существенная роль бортничества в хозяйстве мордвы отражена в русских письменных источниках и описаниях иностранных путешественников. Так, в «Слове о погибели Рускыя земли» можно найти такое выражение, что мордва «бортничаху на князя великого Володимера», т. е. платила дань великому князю киевскому медом и воском. Гильом де Рубрук в 1253 году также говорил о наличии у мордвы «в изобилии меда и воска...». В грамоте великого князя рязанского Олега Ивановича (1356 г.) говорится о пожаловании Ольгову монастырю «земель бортных» вместе с мордовскими селами и их угодьями.⁴⁰

В более позднее время мордовские земли становятся одними из основных производителей меда в русском государстве. Так, английский посланник ДжильсФлетчер, описывая Россию второй половины XVI в. отмечал, что мёд в значительном количестве шел из «Мордвы и Кадома».⁴¹

⁴⁰ Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII–XVI вв. ... С. 71.

⁴¹ Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве / В. О. Ключевский. М., 1992. С. 141.

Бортничество в хозяйстве мордвы играло большую роль, поэтому с ним связаны некоторые обряды, поверья и легенды. Так, например, среди языческих богов мордвы было и божество, покровительствующее пчелам и пчеловодству – Нешкепирява. По преданиям она жила в самом большом улье. Людям представлялась то женщиной в блестящем золотистом одеянии, то большой трудолюбивой пчелой. В честь Нешкепирявы устраивались большие праздники с жертвоприношениями.

На многочисленных языческих молянах зажигали огромную восковую свечу – штатол, которая свято оберегалась и непрерывно возобновлялась. Пензенский священник Н. К. Смирнов в середине XIX века писал: «Самые глубокие старики не знали, кем она первоначально сделана. Сколько этой свечи сгорало во время мольбы, сколько потом налепляли на нее нового воска, чтобы она не умалялась».

У мордвы бытовало много преданий о том, почему именно восковая свеча штатол стала священной и почитаемой. В одном из них, записанном в XIX веке, рассказывается, что языческая богиня Анге-патяй повелела всем земным животным и насекомым ежедневно рожать детей. Но только «курица и пчела доныне свято блюдут заповеданный прекрасною Анге-патяй совет – плодить как можно больше в жизни. За это они почтены и сомою Анге-Патяй и человеком. Только из воска пчелиного и можно делать священные штатолы (светочи), только из пчелиного меда можно приготовить священное пуре (питье)».⁴²

Продукты бортничества – мед и воск в XI – XIV веках, прежде всего, употреблялись в личном хозяйстве, но по мере развития производительных сил они стали служить предметом торговли с соседями, а следовательно и источником накопления богатств.

⁴² Рагозин В. Указ.соч. С. 6–7.

§ 6.Обработка металлов

Развитие земледелия, скотоводства, появление новых видов ремёсел способствовали расширению торговых связей. Хотя преобладающим всё же оставалось натуральное хозяйство. Отделение ремесла от сельского хозяйства началось у мордвы, прежде всего, с обработки металлов.⁴³ Именно кузнецы-металлурги, занимавшиеся сложным и опасным делом обработки руды в горнах иковки раскаленного железа, стали первыми ремесленниками-специалистами, обособившимися от членов родового коллектива в связи с ростом общественного разделения труда. Можно сказать, что наряду с основной работой, кузнецы занимались в какой-то степени и сельским хозяйством – разводили скот, возделывали огороды и т. д.

Обработка железа приобрела особенно большое значение на рубеже I и II тысячелетий в связи с распространением у мордвы пашенного земледелия. Кроме сошников и серпов, кузнецы производили большое количество лесорубных топоров, необходимых для освоения под пашню лесных участков. Достаточно сказать, что все предметы хозяйственно-бытового назначения на исследованных могильниках изготавливались из железа. Железо варили из болотных и дерновых руд. Наличие такого сырья повсеместно обнаружено при раскопках археологических памятников на территории расселения древней мордвы. Процесс добычи и обогащения руды можно проследить лишь по данным этнографии. Так, уже упоминавшийся ранее неоднократно И. И. Лепехин писал: «Руда добывается с помощью круглых шурфов, из которых после проводят штольни, или подкопы, но недалеко, потому что руда гнездовая и попадает только кучками... Самые глубокие шурфы были около шести сажен (примерно 13 метров. – Авт.). Но как слои земли, руду покрывающие, весьма мягки и состоят из песка и суглинка, то добывание руды нетрудное дело. Руда темнокрасный имеет цвет с беловатой

⁴³ Жиганов М. Ф. Хозяйство мордвы в XIII – XVI вв.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1955. С. 11.

прожилую и принадлежит к так называемым болотным рудам. Такой руды должно быть в окрестности великое множество, ибо в лесу, который от заводов до берега реки Оки верст на пять простирается... в болотистых проточках, везде примечается ржавчина, истинное и несомненное доказательство железной руды».

Описанный И. И. Лепехиным прием добычи руды посредством небольших шурфов почти полностью совпадает с приемом, прослеженным на месте древних разработок руды мордвой-мокшей в Ковылкинском районе Республики Мордовия.⁴⁴

В могильниках мордвы-мокши XI – XIV веков довольно полно представлены орудия кузнечного производства. Так, в Черемшанском могильнике обнаружены кузнечные клещи, в Муранском – кузнечное зубило (секач), в Мордовско-Парринском – железные ножницы.⁴⁵

Железо варили в сыродутных печах, которые строились на окраинах поселений. Иногда плавильные сооружения устраивались на месте рудных разработок. Однако пока не удалось проследить устройство самих сыродутных плавильных печей. Представление о них можно составить только по найденным крицам (твёрдое, грубое железо, которое получали непосредственно из руды). По диаметру и весу криц, найденных в археологических памятниках мордвы-мокши XI – XIV веков можно предположить, что такие крицы получались путем выплавки руды уже не в примитивных земляных ямах-печах, а в наземных сыродутных горнах-домницах.⁴⁶

Ассортимент предметов, изготовленных мордовскими кузнецами, довольно обширен. Всего насчитывается около 100 видов изделий из железа и стали. Это, прежде всего, орудия земледелия (мотыги, наральники), предметы связанные со скотоводством (ботала, косы-горбуши), изделия,

⁴⁴ Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII–XVI вв. ... С. 44.

⁴⁵ Первушкин В.И. Средневековая культура мордвы. 2015. С. 49

⁴⁶ Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII–XVI вв. ... С. 43.

применяемые для ловли рыбы (гарпуны, крючки), оружие и конское снаряжение, предметы быта и т. д.⁴⁷

Основным технологическим приемом при изготовлении изделий являлась свободнаяковка. Древнемордовские кузнецы в совершенстве владели обработкой металла в горячем состоянии. Знали технику цементации как готовых изделий, так и заготовок, способ горячей сварки железа и стали. Известен способ термической обработки готовых изделий (как частичная, так и общая). Более сложные в конструктивном отношении изделия изготавливались раздельным способом. Например, при изготовлении втульчатых топоров применялся ряд операций: изготовление втулки топора, вытяжка лезвия и кузнечная сварка втулки с лезвием. По такому принципу были изготовлены и некоторые проушные топоры. Лезвия у большинства топоров обрабатывались термически. Исследователи, занимавшиеся проблемами металлообработки древней мордвы, пришли к выводу, что совершенствование технологических приемов в изготовлении изделий хронологически выявить очень трудно. Можно предположить, что для мордовских кузнецов прием сварки железа и стали стал известен в конце I – начале II тысячелетия н. э.

По технике исполнения и по качеству металла изделия древнемордовских кузнецов мало чем отличались от кузнечных изделий деревенских кузнецов соседей мордвы. Производительность труда была невелика. Они обеспечивали железными орудиями свою общину, а часть изделий шла на обмен.

К предметам хозяйственно-бытового назначения из цветных металлов относятся медные котлы с полусферическим дном и железной дужкой. Если в X – XII веках котлы клепались из отдельных бронзовых листов, то в XIII – XIV веках мордовские мастера приобрели опыт изготовления котлов из цельных медных пластин. Кузнец брал необходимый по размеру кусок меди, который после разогревания в горне, расковывался на наковальне до нужной

⁴⁷ Петербургский И. М. Хозяйство мордвы в I–начале II тысячелетия н. э. ... С. 8.

толщины. Чтобы получить дно полусферической формы, нужно было расковывать болванку в лист. Выбив углубление в середине куска, мастер направлял удары наискось в стенку углубления, постепенно расширяя и увеличивая его размеры. Получалось полукруглое дно, а далее и цилиндрические стенки без всяких швов.

В исследованных пензенскими учеными археологических памятниках обнаружено было четыре котла. Причем, по технике изготовления, они делятся: а) клепанные из нескольких бронзовых листов – встречены в двух погребениях Аткарского могильника, их появление связывают с влиянием кочевого населения восточноевропейских степей, б) изготовленные из цельной бронзовой пластины. Котел, обнаруженный в Стародевиченском могильнике, по мнению И. М. Петербургского является местного происхождения, а время его бытования XIII век.⁴⁸

§7.Ювелирное мастерство

Материалы мордовских археологических памятников свидетельствуют и о высокой культуре ювелирного производства. Основным поделочным материалом при изготовлении украшений были медь и её сплавы, серебро и, частично, золото. Месторождения меди, серебра и золота на территории расселения древней мордвы не зафиксированы. Видимо, они завозились из Прикамья в виде готовых украшений и слитков. Плавка производилась или в глиняных тиглях (сосуд с острым дном для плавки цветных металлов), или в простых печах. При изготовлении украшений ювелиры в основном применяли следующие технические приемы; литье, ковку, расплющивание на тонкие листы, а также смешанный прием – литье-ковка, литье-пайка. Отливка изделий производилась в каменных и глиняных формах. Наиболее сложные украшения отливались в глиняных формах, изготовленных по

⁴⁸ Петербургский И. М. Бронзовый котелок из Стародевиченского могильника / Новые страницы истории Отечества: Межвузовский сборник. Пенза, 1992. С. 12.

восковой модели. Если в I тысячелетии н. э. производством украшений занимались только женщины, то с первых веков II тысячелетия н. э. это ремесло постепенно переходит в руки мужчин. Об этом свидетельствует тот факт, что литейные принадлежности в могильниках мордвы-мокши в XI – XIV веков стали встречаться в равной степени как в мужских, так и женских захоронениях.

На развитие ювелирного ремесла крайне отрицательно сказалось господство монголо-татар. В могильниках мордвы-мокши XIII – XIV веков металлических украшений стало встречаться значительно меньше, чем в могильниках раннего времени. Их ассортимент был более однообразный и ухудшилось качество изготовления. Исчезли такие богатые украшения, как шейные гривны, ажурные привески, крупные сюлгамы (застежки) «с усами», головные венчики из бронзовых и серебряных трубочек и обойм, массивные литые браслеты.

По словам известного советского археолога А. П. Смирнова: «Больше всего поражает в культуре могильников золотоордынского времени, во всяком случае, в основной части их, поразительная бедность, не свойственная местному населению домонгольского времени». Такой характер памятников XIII – XIV веков прекрасно иллюстрирует гнет, который испытывали мордва, и как его следствие – резкое понижение культуры производства.⁴⁹

Временному упадку ювелирного ремесла способствовало и то, что в период господства монголо-татар резко сократился ввоз цветных металлов в районы расселения мордвы. Кроме того, следует учитывать, что по отношению к мордве завоеватели проводили такую же политику, как и по отношению к русским, среднеазиатским и болгарским ремесленникам. Лучших из них насильственно угоняли в золотоордынские города.

⁴⁹ Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). 1952. № 2. С. 134.

§ 8. Гончарское ремесло

Наряду с металлообрабатывающими ремеслами в хозяйстве мордвы XI – XIV веков заметную роль играло изготовление изделий из глины, прядение и ткачество, обработка дерева и кости.

Судя по археологическим находкам, самым распространенным ремеслом, в средние века, было производство глиняной посуды. По технологическому признаку керамика делится на два вида – лепную и гончарную посуду. Как свидетельствуют археологи, лепная посуда была главенствующей в мокшанских могильниках XI – XIV веков. Её обнаружили 91,6% погребений с керамической посудой. Такое положение ряд авторов объясняет ритуальным архаизмом в погребальном обряде мордвы.⁵⁰ По форме лепная посуда делится на горшки и миски. Причем форма горшка количественно значительно преобладает. Гончарная посуда встречена в 8,4% погребений с керамикой. Начало производства посуды на ручном гончарном круге относится к XI – XIII векам. Вероятно, к этому же период следует отнести и появление ремесленников-гончаров, которые изготавливали посуду на обмен. По форме гончарная посуда также делится на горшки и миски. Причем гончарные горшки в отличие от лепных имеют другие размеры, форму и состав теста. Некоторые экземпляры имеют горизонтально-волнистый орнамент. Подобные сосуды по определению известного археолога Т. А. Хлебниковой по форме и орнаментации характерны для большой группы керамики города Булгара, которую она связывает с древнерусскими традициями изготовления посуды и датирует её второй половиной XI – XIV веками.⁵¹

⁵⁰ Алихова А. Е. Муранский могильник и селище / МИА. 1954. № 42. С. 284; Горюнова Е. И. Ефаевский могильник // Археологический сборник: Сборник научных трудов МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1948. Вып.1. С. 23; Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII–XIV вв. ... С. 51.

⁵¹ Хлебникова Т. А. Неполивная керамика Болгара / Т. А. Хлебникова // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М., 1988.

§9.Ткачество и прядение

В совокупности данные археологии и этнографии дают богатый материал о развитии прядения и ткачества. При раскопках поселений и могильников учёные обнаружили большое количество пряслиц (пряслице – грузик, надеваемый на веретено для его утяжеления и равномерного вращения) и фрагментов тканей. Так, во многих погребениях Аткарского могильника найдены остатки холщёвой ткани. Исследователь могильника Н. К. Арзютов попытался выяснить покрой женской одежды. «Одна, по-видимому, рубаха имела ворот и длинные доходившие до кистей рукава... Встреченные остатки холста хорошего качества – тонкий, плотный... Холщевая одежда покойницы из могилы № 32 имела, по-видимому, на верхней части рукавов нашивное украшение из шерстяной ткани, выполненное мережкой».

Основными материалами при прядении были шерсть, лен и конопля. При изготовлении тканей применялись различные технические приемы – простое полотняное с усложненным узором, «ажурное» и саржевое переплетения. Для изготовления полотна применялись горизонтальные и вертикальные ткацкие станы. Вертикальный стан наиболее древний. Он господствовал у мордвы до IX века. Начиная с X века, ткачи знакомятся с горизонтальным станом, который и становится их основным инструментом. Ткачеством и прядением занимались женщины, что подтверждается находками предметов этого производства только в женских погребениях. Даже в XVIII – XIX веках ткачество у мордвы оставалось на уровне домашнего производства, как показали этнографические материалы. Ткани из растительного волокна раскрашивались в различные цвета (темно-синий, черный, коричневый, жёлтый, зелёный), они также и отбеливались. Все этнографы, изучавшие быт и культуру мордвы, очень высоко ценили умение мордовских женщин ткать, красить ткань и вышивать. Финский

исследователь А. О. Гейкель, специально изучавший мордовскую вышивку, отмечал сложность и красочность узоров, многообразие элементов орнамента. Обратив внимание на разнообразие способов шитья, которыми владели мордовские женщины. Учёный пришел к выводу, что «мордве известны не только все те способы шитья, которые встречаются у финляндских карелов, но и многие другие не известные последним».⁵²

§10.Обработка дерева и кости

Важное значение в домашнем производстве мордвы имела обработка дерева. В первую очередь, из него сооружались жилые помещения и хозяйственные постройки, изготавливались предметы домашнего обихода (ложки, ковши, лодки, лыжи, сани, гребни, рукоятки ножей, ножны, колчаны и т. д.). Основным орудием мордовского плотника был железный лесорубный топор, о котором уже было достаточно подробно рассказано ранее. Совершенно уникальной для учёных была находка набора инструментов плотника в одном из погребений Старосотенского могильника. Он включал в себя широколезвийный топор, долото и резец. Последний, по-видимому, служил инструментом для изготовления ложек. В одном из погребений Муранского могильника обнаружен молоток-гвоздодер, изготовленный из цельной металлической болванки. Конец железной рукоятки обработан в виде буравчика. К предметам плотницкого ремесла относятся также железная скоба из Ефаевского могильника и железный кованый гвоздь из Мордовско-Паркинского могильника. Деревообрабатывающие инструменты являются частой находкой при раскопках мордовских поселений.

В производстве предметов хозяйственного обихода широко использовалась кость. Из нее изготавливались иглы для вязания рыболовных сетей, рукоятки ножей, обкладки колчанов луков, пуговицы, а также

⁵²Гейкель А. О. О народном орнаменте финских племен / Труды Второго областного Тверского археологического съезда. Тверь, 1906. С. 123.

костяные гребни. Также кость употреблялась для привесок и амулетов. Из фаланг костей животных делали кубики для игры в «кость». Довольно скудны сведения об инструменте мордовского костореза. По всей вероятности, орудиями для изготовления костяных изделий служили нож, железные двузубцы, пила и сверла. Правда, прямых доказательств о наличии у мастера-костореза последних трех инструментов ни в археологическом, ни в письменном материале исследователями еще не обнаружено и данное предположение строится на основе более позднего этнографического материала.

§11. Торговые связи древней мордвы

Развитие торговли сыграло большую роль в становлении мордовского народа, изучение которой дает обширную картину развития мордовских племен в сравнении с соседними государствами и народами.

Развитие ремесла и сельского хозяйства неразрывно связано с развитием обмена, а затем и торговли с соседними народами. Одним из основных условий товарного обращения является наличие всеобщей формы стоимости какого-то определенного товара, который функционирует в качестве денег – скот, меха, металл.

Известно, что «белка», «векша», «кун» в древнерусской торговле выступали как эквиваленты товаров, в роли денег. Термин «кун», например, очень долго употреблялся для обозначения денег вообще, хотя меха давно уже перестали выполнять роль денег.⁵³

Данные лингвистики говорят о том, что и у древней мордвы функции денег на протяжении многих веков выполняли шкурки белки – ур . Мордовский языковед Н. Ф. Цыганов выяснил, что слово «ур» (буквально – белка) вплоть до недавнего времени бытовало в некоторых мордовских

⁵³ Романов Б. А. Деньги и денежное обращение/ История культуры древней Руси. М., Л., 1948. Т. 1. С. 370.

селениях в значении «копейка» или же «деньги» вообще. По мнению М. Ф. Жиганова, не позднее X – XI веков, когда у мордвы получили значительное развитие ремесла, белка (ур)⁵⁴ стала эквивалентом товаров, продаваемых на рынке. Это предположение подтверждается и описаниями арабских путешественников XI – XII веков. Так, Абу Хамид, путешествовавший в 1150 – 1153 годах по Среднему Поволжью и Руси, писал о местных народах: «Они осуществляют торговые сделки между собой при помощи старых беличьих шкурок, на которых нет шерсти, когда из них нельзя извлечь никакой пользы и они абсолютно ни для чего не пригодны, и когда эти шкуры головы белки и её лапок правильны. И каждые 18 штук в счет их идут за один серебряный дирхем... За каждую шкуру из этих шкур дают краюху превосходного хлеба, которого достаточно (для пропитания) сильного человека; за них можно все: невольниц, отроков, золото, серебро, шкурки бобра, куницы и другие товары...».

Среднее Поволжье вело оживленную торговлю с арабским Востоком. Из земель мордвы, черемис (марийцев) и других народов Среднего Поволжья в страны Востока вывозилось большое количество шкурок белки, соболя, лисицы; ввозились цветные металлы, дорогие ткани и т. д. Об оживленных торговых связях с востоком говорят также клады восточных монет, обнаруженные в землях расселения мордвы-мокши. Один из них – клад у с. Нароватова (бывший Темниковский уезд Тамбовской губ.), состоял из 300 восточных монет.⁵⁵

Археологические памятники XI – XIV веков свидетельствуют о широких связях мордвы с булгарами. Торговля с Волжской Булгарией занимала существенное место в экономике древней мордвы, откуда она получала изделия ремесленного производства и цветной металл, и куда, в свою очередь, сбывала продукты различных

⁵⁴ Цыганов Н. Ф. Заметка о древнемордовской денежной единице / Ученые записки МНИИЯЛИ. Саранск, 1947. № 9. С. 137–146.

⁵⁵ Норцов А. Н. Историко-археологическая карта Тамбовской губернии / Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1905. Вып. 50. Ч. 2. С. 84.

промыслов. Золоторевское городище было одним из наиболее крупных торгово-ремесленных центров Волжской Булгарии в Верхнем Посурье.⁵⁶

Проникновение русских товаров проходило через крупные русские города, территориально очень близко расположенных к эрзянским землям. В средневековых мордовских археологических памятниках встречается значительное количество привозных русских вещей – бусы из сердолика и серебра, стеклянные браслеты, шиферные пряслица. В период вхождения мордовских земель в состав Золотой Орды проникновение изделий русских ремесленников могло идти также из городов этого государства, где работало много русских ремесленников, насильственно угнанных туда. Знакомство с русскими ювелирными изделиями, выполненными техникой скани и зерни, оставило след и на мордовских украшениях. Так, в мордовских могильниках XIII – XIV веков встречается много лопастных сюлгам (застежек), украшенных ложной зернью. Характерно, что расположение зерни на сюлгамах почти полностью повторяет орнамент русских украшений. Зернью украшали оправы для амулетов.

В золотоордынский период не прекращались торговые связи мордвы с Востоком. Одним из важнейшим центром распространения восточных товаров в районах мордвы был золотоордынский город Мохши (ныне с. Наровчат, Пензенской обл.), сооруженный в центре мордовских земель он был построен по типу золотоордынских городов Нижнего Поволжья, в архитектуре зданий город имел много черт свойственных булгарским городам.⁵⁷

На территории Мохши найдено множество привозных вещей, большей частью изделий булгарских ремесленников. Среди них много керамики – фрагменты красноглиняной гончарной посуды булгарского типа, с характерным многолинейным фестончатым и волнистым орнаментом, фаянсовой посуды с разноцветным ангобом. Нумизматический материал,

⁵⁶ Винничек В.А. Киреева К.М. Торговля в Верхнем Посурье и Примокшанье в XI-XIV вв., Пенза, 2012. С.64

⁵⁷ Коротков А. А. Отчет о раскопках Наровчатского городища в 1927 году / Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 191.

собранный на территории города, состоит из многих сотен золотоордынских монет XIV века, большая часть которых чеканилась в Мохши. Золотоордынские монеты были найдены и в других археологических памятниках и кладах мордвы, что позволяет нам говорить о том, что в XIV веке в мордовских землях происходит смена денежной системы. Мехаовой денежный эквивалент начинает постепенно заменяться металлическим. Этот факт является также и свидетельством того, что эти земли в конце XIII – начале XIV века попадают в сферу социально-экономического и политического влияния Золотой Орды, которое нашло свое выражение во включении мордовских земель в состав этого государства. Доказательством наших доводов служит нумизматический материал из исследованных нами могильников мордвы-мохши XI – XIV веков. Так, в Муранском могильнике было обнаружено 10 монет, из них шесть экземпляров – без имени хана, с надписью «Сарай –ал-Джедид», год на чекане обрезан, но по типу они относятся к 761 – 763 г.х. (год хиджры – мусульманское летоисчисление), что соотносится с 1359 – 1362 годами от рождения Христова; три экземпляра – без имени хана с надписью «Сарай-ал-Джедид», 761 г.х. (1359 г.); одна монета – также без имени хана и с надписью «Сарай-ал-Джедид», 763 г.х. (1362 г.) . В Старосотенском могильнике найдены следующие монеты: «Султан справедливый Узбек хан. Да возвеличит аллах победу его. Гиасэд-дуния-уадин. Мохша 713 г.х.» (1313 – 1314 гг.); «Узбек хан. Мохша»; «Султан Гиасэд-дин, Узбек хан справедливый. Мохша 720 г.х.» (1320 – 1321 гг.) . В Старобадиковском 1 могильнике найдены следующие монеты: «Узбек хан, Булгар ал-Махруса, 730 г.х.» (1329 – 1330 гг.); «Узбек хан, Мохша, 717 г.х.» (1317 – 1318 гг.) . В Стародевиченском могильнике встречены монеты со следующими чеканами: «Кульна хан, Гюлистан, 760 г.х.» (1358 – 1359 гг.); «Узбек хан, Сарай» год не читается.⁵⁸

⁵⁸Петербургский И. М. Мордва Среднего Примокшанья в XI–XIV вв. Саранск, 2009. С. 110.

Все монеты, за исключением монет Муранского могильника, где автор не указала материал, из которого они изготовлены, чеканились из серебра в городах Золотой Орды.

Таким образом, торговля мордвы в золотоордынский период становится денежной и поднимается на более высокий уровень развития. Мордва продавали куньи и бобровые меха, бочонки меда, круги воска, скот, продовольствие и т. д., а покупали медь, олово, серебро, оружие, украшения, гончарную посуду и другие предметы. Появились постоянные места торговли, которые обычно устраивались по берегам рек.

Итак, несмотря на неблагоприятные политические условия, в XIII – XIV веках мордва достигла успехов почти во всех отраслях хозяйства. В земледелии это был переход к трехпольной системе. В ремесле – углубление специализации ремесленников и освоение новых сложных производств. В торговле – переход от натурального обмена к денежной форме покупки и продажи товаров.

Глава II. Жилище и домашняя утварь

§1. Поселение и жилище

Необходимые условия для развития хозяйства, в какой-то мере, создают поселения и жилище, являющиеся также важными составными элементами материальной культуры. Археологические раскопки показали, что мордва в Поволжье была расселена неравномерно. Наиболее заселенными были лесостепные и лесные районы бассейнов Мокши, Суры, Вада, Алатыря.

Размещение поселений на местности – тип заселения – определялся природными условиями края, особенностями хозяйства и историческими традициями, складывавшимися у местного населения на протяжении веков. При выборе местности для поселения всегда проявлялось тяготение к естественным водоемам, источникам питьевой воды и особенно к рекам, так как вблизи от них обычно находятся удобные для обработки земли и пойменные луга для выпаса скота. Кроме того, реки служили основными путями, связывавшими поселения между собой. Поэтому приречный тип заселения был наиболее характерным для мордвы. С рельефом связан и приовражный тип заселения. Форма приовражных селений определяется очертанием берегов оврагов, вдоль которых без всякого плана строились жилые дома. Поэтому формы приовражных поселений так же многообразны, как и сам рельеф. Чаще всего дома стояли в низине вблизи водоема, где наиболее удобные земли для огородничества. Для этих поселений было характерно расположение их вблизи постоянно действующих ключей, так, чтобы не было необходимости рыть колодцы. Поэтому в мордовском языке нет термина, идентичного русскому слову «колодец», а термин «лисьмапря»⁵⁹ означает «действующий ключ», «выходящая из-под земли вода».

Судя по русским летописям XII – XVI веков, характерными типами мордовских поселений являлись: села, погосты, зимницы и тверди (гордища-

⁵⁹Первушкин В.И. Средневековая культура мордвы. 2015, С.60.

убежища). Погостами русские летописи называли в мордовских землях, по-видимому, своеобразные административные центры, которые позднее стали центрами летописных мордовских «волостей». На их месте русское население основывало города, так например, в землях мордвы-эрзи в 1372 году возник город Курмыш, а в мокшанских землях к подобным центрам можно отнести город Кадом (1209 г.).

Селами обычно русские летописцы называли многодворные поселения, в которых после обращения мордвы в христианство стали строиться церкви, являвшиеся одним из основных отличительных признаков села.

Как уже отмечалось ранее, в определении зимницы у учёных нет единого мнения. А. Е. Любимов считал зимницы временным жилищем охотников, ушедших на промысел далеко от основного места жительства.⁶⁰ А. А. Гераклитов, Е. И. Горюнова и Н. П. Макушин находят аналоги зимницам в современных хуторах. Они считают, что зимницы были не временным приютом какого-нибудь зверолова-промысловика, а определенной хозяйственной единицей, которую можно было грабить. За зимницами числились пашни, при них имелись, вероятно, гумны, житницы, запасы зерна, домашний скот. Этой же точки зрения придерживается и автор книги, приводя в качестве собственного довода выдержку из Симеоновской летописи, где под 1378 годом говорится о походе московских и нижегородских князей: «... взяша землю Мордовьскую и повоеваша всю, и села и погосты их, и зимницыпограбиша».

В западноевропейских источниках нет подобной дифференциации мордовских поселений, в них мы находим лишь указания на поселения, принадлежащие сельским жителям. Так, например, австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн (XVI в.) отмечает: «Они (мордва. – Авт.) живут рассеяно по деревням, обрабатывают поля, питаются дичиной и медом, имеют в изобилии драгоценные меха...».

⁶⁰ Любимов А. Е. Краткий исторический очерк мордовского народа / Мордовское население Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние. Пенза, 1927. С. 14–15.

В связи с развитием земледелия, скотоводства и ремесла на рубеже I и II тысячелетий н. э. жилые дома отдельных брачных пар в мордовской общине находились в окружении общих хозяйственных построек большой патриархальной семьи, к XIII веку они имели уже свои хозяйственные постройки, что являлось свидетельством оформления соседской общины.⁶¹

Исследования показывают, что на рубеже I и II тысячелетий н. э. характер планировки мордовского поселения подразделялся на круговой и беспорядочный. Круговые поселения, в которых все постройки были расположены вокруг какого-либо центра: озера, огородов, торговой площади и т. д. и являются наиболее древними. Некоторые из них играли роль погостов – центров для определенной округи, которая тяготела к нему торговыми и административными связями. К XIII веку у мордвы преобладающим становится беспорядочный или кучевой характер планировки, при котором фасады домов выходили не на улицу, как в русских поселениях, а во двор.⁶² Беспорядочная застройка селений объясняется характером расселения родственными коллективами. Поселения, состоящие из 5 – 7 хозяйств, располагались друг от друга на расстоянии 0,5 – 2 км.⁶³

Но описанные выше поселения были открытыми земледельческими поселками сельских общин. С целью защиты от нападения внешних врагов община или несколько общин строили укрепленные поселения. В русских летописях они называются «твердями». В Лаврентьевском списке под 1228 годом записано, что под натиском воинов владимирского князя Юрия Всеволодовича «мордва вбегоша в лесы своя, в тверди...»

Вооруженный захват подобных городищ был первым делом при покорении данной территории, овладение таким укрепленным центром обеспечивало господство над окружающим населением. Примером подобного функционального использования городищ может служить

⁶¹ История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней. Саранск, 1979. С. 25.

⁶² Горюнова Е. И. Селище Полянки // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК). М., 1947. Вып. XV. С. 109.

⁶³ История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней... С. 25.

Итяковское городище, расположенное на берегу Мокши близ города Темникова. В начале XIV века оно существовало как неукрепленное мордовское поселение. Во второй половине XIV века на месте поселения возник феодальный замок с мощной фортификационной системой. По мнению авторов раскопок этого памятника, здесь обосновался какой-то мордовский князь.

Переходя к планографическому рассмотрению мордовских городищ, основанному на археологическом материале, необходимо отметить их слабую изученность, поэтому данный вопрос в литературе освещен схематично.⁶⁴ Условно планировку мордовских оборонительных сооружений XI – XIV веков мы делим на три типа: 1) городища простого мысового типа, которые располагались на мысах и были отгорожены от поля валами и рвами. Все эти городища точно соответствуют в плане форме мыса, на котором они расположены. Мысы, как правило, имеют крутой склон, поэтому сооружение искусственных препятствий значительно облегчалось, достаточно было огородиться от поля валом со рвом; 2) городища с укреплениями, имеющими в плане геометрическую форму, не зависящую от рельефа местности. Укрепления подобных городищ интересны тем, что внутренний вал в два раза превышает внешний. Очевидно, подобные городища являлись феодальными замками, построенными для охраны важных торговых путей или переправ через водные преграды; 3) городища со сложным планом, т. е. с несколькими самостоятельными площадками и укреплениями. Возможно, первоначально они являлись простыми мысовыми городищами, а позднее были укреплены дополнительными линиями обороны. Так, например, Селиксенское городище, расположенное на крутом обрывистом мысу, состоит из двух площадок, каждая из которых защищена с напольной стороны валом со рвом. В целом для подобных городищ характерно то, что они подчинены рельефу местности.

⁶⁴Белорыбкин Г. Н. Оборонительные сооружения городищ булгарского времени в Пензенском крае (Сурская группа) / Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. Казань, 1985. С. 115.

Городища чаще всего укреплялись одним поясом обороны, состоящим из нескольких линий, по преимуществу двух. Валы городищ сооружались в среднем высотой в два метра, такой же глубины были и рвы. Судя по имеющимся размерам валов, они сооружались в один прием. Дополнительная подсыпка вала нигде не зафиксирована. Валы, как правило, сооружали из того же грунта, который вынимали из рва, причем на вершине вала находились слои почвы со дна вала. Проезд в укреплениях делается в большинстве случаев в центре. Длина оборонительной системы зависела от ширины мыса.

В период золотоордынского господства укрепления на мордовских городищах были скрыты, видимо, по требованию центральной власти, стремившейся не допускать излишнего усиления феодалов на местах.

Отсутствие достаточного количества источников не дает возможности полностью в хронологическом порядке восстановить мордовское жилище XI – XIV веков. Говоря о типе жилища, за основу нужно брать его расположение на поверхности земли (наземные, полуземлянки, землянки). Одним из наиболее устойчивых этнографических признаков можно также считать устройство и расположение в доме печи или очага. По поверью многих народов он являлся местом пребывания духа-покровителя дома и семьи, поэтому с очагом связано много суеверных обрядов, например, перенесение при въезде в новый дом золы старого очага, приглашение домового и многие другие обычаи. В силу особого значения, связанного с культом домашнего божества, очаг у всех народностей пользовался большим уважением, почитанием и ревностно охранялся традицией. Вероятно, этим обстоятельством и следует объяснить консерватизм не только в устройстве очага у многих народов, но и в обычае помещать его в определенном месте жилища, отчего зависела и внутренняя планировка последнего.

Семьи жили в домах-полуземлянках овальной, квадратной или прямоугольной формы, углубленных в землю. Полы в таком жилище были земляными, иногда они дополнительно промазывались глиной. Стены

делались из плах – расколотых пополам бревен. Двускатная крыша держалась на столбах, врытых по углам строения. Вход в полуземлянку обычно находился с теплой, южной, стороны и за неимением окон служил дополнительным источником света и тепла.

Отапливалось жилище с помощью очага или печи-каменки, которая выкладывалась из камней. Дым от печи выходил прямо в жилое помещение. Дома с такими печами назывались курными или черными («топить по-черному») – со временем на их стенах оседал толстый слой сажи. Кроме тепла печь давала свет. На ней же в глиняных горшках готовили пищу. Сидели и спали люди на земляных обмазанных глиной лежанках, расположенных вдоль длинных стенок жилища.

В полуземлянках наши предки не только жили, но и выполняли всевозможные работы – пряли, ткали, делали из дерева посуду. Например, в двух полуземляночных жилищах Старобадиковского поселения (Зубово-Полянский район) производились ювелирные работы.

В начале II тыс. облик мордовских поселений и жилищ значительно изменился, о чем позволяют судить материалы раскопок. Так, поселок XIII века, обнаруженный на берегу Мокши у села Паньжа, состоял из шести домов и был окружен лесом и пойменными озерами. Его площадь равнялась 1 600 м². Постройки располагались беспорядочно, что было характерно для всех древних мордовских поселений. Дома уже не углублялись в землю, как полуземлянки, а возвышались над землей. Их стены возводились из бревен и обмазывались снаружи глиной. По форме жилище напоминало вытянутый четырехугольник. По-прежнему его выход был обращен на солнечную сторону. Крыша такого дома была двускатной. Для ее покрытия использовался камыш или береста. Пол настился досками.

В юго-восточном углу дома сооружалась глинобитная печь, которая заменила печь-каменку. Чтобы мягкая глина в процессе возведения печи не обваливалась, вначале делался плетеный каркас. Когда печь начинала топиться, каркас выгорал, но в нем уже не было надобности – глина

обжигалась и затвердевала. Главными предметами мебели в доме были лежанки. Их основой служили глиняные выступы, располагавшиеся вдоль стен.

Около жилых домов имелись различные хозяйственные постройки: навесы, сараи, хлева. Особенно часто при раскопках встречаются погреба для хранения продуктов. Это были глубокие ямы, выкопанные до уровня слоя глины, которая летом хорошо хранит прохладу. Погреба имели вход в виде коридора со ступеньками.

В заключение еще раз отмечу, что мордовские были в виде сёл, погостов, зимниц и твердей, причем на месте погостов, русские, зачастую, основывали города. Долгое время в историографии вопрос о зимницах был спорным, но в настоящее время можно с уверенностью говорить, что под зимницами русские летописи видели определенную хозяйственную единицу. Размещение открытых поселений на местности определялось природными условиями региона – чаще они основывались вблизи водоемов. С целью защиты от внешней угрозы жителей сельской общины или нескольких общин строились тверди (укрепленное поселение), при этом максимально использовался рельеф местности. В золотоордынское время, по требованию центральной власти, укрепления на мордовских городищах были срыты. Результаты археологических исследований выявили два типа жилищ, существовавших у мордвы в XI – XIV веках – полуземлянки и наземные срубные дома, основу внутренней планировки которых составлял очаг.

§2. Одежда и украшения

Сегодня можно только предполагать, какой была одежда наших далеких предков. Её рисунков и описаний не сохранилось. Археологические источники в какой-то мере нам помогают её реконструировать. Но ткань в земле практически не сохраняется, остаются лишь отдельные фрагменты. По ним можно судить о том, что одежда наших предков изготавливалась из

шерсти и льна. Иногда встречаются фрагменты дорогих привозных тканей, например парчи.

В реконструкции мордовского женского и мужского костюма XI – XIV веков можно опираться, в основном, на археологические и, в меньшей степени, на этнографические материалы. Археологический материал могильников мордвы-мокши XI – XIV веков позволил нам отнести к предметам одежды и украшениям: застежки-сюлгамы – самый распространенный элемент одежды. Различные виды сюлгам достаточно широко представлены в научной литературе. В ряде работ указываются их хронологические и племенные различия, создана типология и прослежена эволюция форм в их историческом развитии,⁶⁵ что у нас не вызывает возражения.

При классификации застежек обычно учитывается форма концов. По этому признаку они делятся на лопастные и кольцевые. Лопастные застежки обнаружены в 43% погребений от общего количества исследованных нами захоронений XI – XIV веков. Они изготавливались из бронзового, серебряного или железного круглого дрота. Их концы имели форму лопасти. По ширине лопасти также имели свои отличия. Если концы слегка расплющены время их наибольшей распространенности – XII – XIII века. В XIV веке сюлгамы несколько видоизменяются. Появляются застежки с узкими трехгранными лопастями, орнаментированные близ дужки с параллельными или крестообразными насечками, а также сюлгамы с плоской внутренней стороной и выпуклой наружной, где лопасть орнаментирована ямками и насечками. Однако самым распространенным типом застежек в это время были сюлгамы с широкими, подтреугольной формы, лопастями. Некоторые экземпляры украшались нарезным орнаментом, изредка чернью или зернью. Кольцевые застежки-сюлгамы обнаружены в 22% погребений от общего количества исследованных нами захоронений. Они изготавливались из

⁶⁵Алихова А. Е. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I и начала II тысячелетия н. э. / Советская археология (СА). 1958. № 2; Она же. Из истории мордвы конца I-го – начала II-го тысячелетия н. э. ...; Белицер В. Н. Мордовские сюлгамы // СА. 1977. № 2.

бронзовой или серебряной проволоки, концы завернуты. Лопастные и кольцевые застёжки традиционно носили на груди, но иногда лопастные застёжки-сюлгамы использовались в качестве украшений головных уборов и обуви.

Пояс имел большое значение в мордовском мужском костюме. Полные поясные наборы в могильниках мордвы-мокши XI – XIV веков встречаются очень редко, обнаружено только 11 экземпляров из всех исследованных нами погребений. Находки поясных наборов с остатками кожи позволяют считать, что он был мягким. Судя по размерам пряжек, крепившихся к коже с помощью заклепок, пояс был не широкий 1,5 – 2 см. Обычно он состоял из бляшек, где наиболее ярко проявилась преемственность от предшествующего времени, выразившаяся в сходности форм, а также из железных пряжек, которые были четырехугольной, круглой или арочной формы. Бронзовые же пряжки обычно имели прямоугольную, овальную, треугольную и лировидную форму. Причем наиболее частой археологической находкой были железные пряжки прямоугольной формы, по мнению знатока мордовских древностей А. Е. Алиховой, эта черта характерна для золотоордынской эпохи.⁶⁶ Аналоги бронзовым пряжкам лировидной формы можно обнаружить в древностях Новгородской земли, где они датируются XI – XII веками. Обнаружилась интересная деталь – малое количество пряжек, что является результатом замены кожаного пояса плетеным или тканым, концы которого завязывались. Самой массовой деталью поясного набора являются железные кольца. Их диаметр обычно не превышает 3 – 4 см. Бронзовые и серебряные поясные кольца более редкая находка в мордовских могильниках XI – XIV веков. Они существенно отличаются от железных, имея желоб с внутренней и орнамент с наружной стороны.

По всей вероятности, на ногах женщины и мужчины носили плетеную (лапти) или кожаную обувь, т. к. лыко и кожа в археологических памятниках также плохо сохраняются. Очевидно, она имела вид кожаных чулок, которые

⁶⁶Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I -го –начала II-го тысячелетия н. э. ... С. 45.

натягивались на ноги, и тапочек на мягкой подошве. На подъеме к ней прикреплялись ажурные шумящие украшения, но украшали обувь только женщины. В Стародевиченском могильнике обнаружено редкое украшение обуви, которое представлено двумя бронзовыми литыми ажурными подвесками формы подъема стопы с четко выраженным рельефом косоплетки и шумящей бахромой из лапчатых привесок. Наиболее близкие аналоги этому украшению найдены в захоронениях мери X – первой половины XI веков.⁶⁷ Это позволяет предполагать ученым, что в мокшанской среде они имели распространение и в XII веке. Как показали наблюдения исследователей, в XIV веке украшения обуви исчезают.

Переходя к характеристике украшений, встреченных в могильниках мордвы-мокши XI – XIV веков, отмечу значительное сокращение их ассортимента и количества в сравнении с предшествующим периодом.

Характерным элементом мордовского женского головного убора IV – XII веков являлись бронзовые или серебряные височные привески в виде спиралек, заканчивающихся бипирамидальными грузиками. Все обследованные привески, по типологии разработанной Р. Ф. Ворониной, с которой согласны большинство исследователей, относятся к последним отмирающим вариантам этого украшения, когда бипирамидальный грузик имеет вытянутые пропорции. Хронологически привески относятся к XI – началу XII веков.⁶⁸ Традиционно украшение располагалось с обеих сторон головы.

Украшения головы женщины были бронзовыми или серебряными – височные кольца подвешивались на лентах или ремешках, часто они закреплялись непосредственно в волосах, изготавливались из бронзового или серебряного дрота. По форме концов их можно разделить на: а) с сомкнутыми спаянными концами, б) с тупыми отрубленными несомкнутыми концами, в) с несомкнутыми заостренными концами.

⁶⁷Первушкин В. И. Украшения обуви из Стародевиченского могильника / Вопросы этнической истории Волго-Донья: Материалы научной конференции. Пенза, 1992. С. 68.

⁶⁸Воронина Р. Ф. Мордовская височная привеска с грузиком и спиралью / СА. 1988. № 4.

Среди женских украшений появляются бронзовые, серебряные или золотые серьги изготавливались из бронзовой, серебряной или золотой проволоки. По форме их разделяют: а) серьги в виде колечка с загнутым спиралью одним концом. Эти серьги были распространены в Приладожье и Верхнем Поволжье в XI – XIV веках, в Волжской Булгарии, на Северном Кавказе, в Средней Азии и Венгрии в XIV веке; б) серьги в виде «знака вопроса», верхняя часть серьги представляла кольцо с отходящим вниз вертикальным проволочным стержнем и многогранным грузиком на конце. Подобные серьги были широко распространены в золотоордынское время в степных районах Восточной Европы.⁶⁹

Налобные венчики изготавливались из бронзовых трубчатых пронизок и обойм, орнаментированных по лицевой стороне рельефными точками. Налобные венчики появляются в мордовских могильниках в VII веке,⁷⁰ а исчезают к XIII веку. Традиционно это украшение располагалось на лобной части головы. Венчики закреплялись на голове с помощью кожаных ремешков, концы которых завязывались на затылочной части головы.

Трубчатые накосники-пулокеры впервые появляются в X веке. С течением времени это украшение претерпело ряд изменений. В XIII веке накосник имел вид длинной сужающейся к концу трубки, свернутой из луба и содержащей внутри прядь волос, приложенную к деревянной палочке и обмотанную ремешком примерно в один сантиметр шириной, затем ремешок обматывается шнуром, все это помещалось в лубяной футляр, который, в свою очередь, плотно обматывался бронзовой полоской шириной 2 – 4 см. В XIV веке – лубяной футляр обматывался не полоской, а тонкой бронзовой проволокой.

А. Е. Алихова считала пулокер типично мокшанским украшением,⁷¹ данный вывод автора представляется слишком категоричным, потому что

⁶⁹Алихова А. Е. Муранский могильник и селище... С. 273

⁷⁰Циркин А. В. Материальная культура и быт народов Среднего Поволжья в I тысячелетии н. э. Красноярск, 1987. С. 40.

⁷¹Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I–го–начала II–го тысячелетия н. э. ... С. 39.

последние исследования эрзянских могильников XI – XIII веков показали обратное. Например, из шести женских погребений, в эрзянском могильнике Красное I, в пяти найдено это украшение. Но этот довод не отрицает того, что пулокерь является неотъемлемой частью женского мокшанского головного убора, а указывает на процессы макроконсолидации, проходившие у мордвы северной и южной групп.

Гривны, обнаруженные в могильниках мордвы-мокши XI – XIV веков были изготовлены из железа, с тупыми несомкнутыми концами. Подобные украшения были широко распространены у сельского населения Северо-Восточной Руси в XI веке и использовались большей частью в качестве простого стержня, на котором носили различные подвески.⁷² У мордвы-мокши это украшение в основном принадлежало женщинам и носилось оно на шее.

Бусы были самым массовым украшением. Они имели различные формы, изготавливались из стекла, сердолика, халцедона, гешира, хрусталя, янтаря, серебра, керамики, раковин-каури. В публикациях материалов ряда могильников мордвы-мокши XII – XIV веков разработана достаточно полная классификация этого украшения,⁷³ которая не вызывает возражения. Остановлюсь на тех видах бус, которые были заимствованы мордвой у соседних народов, т. е. являлись предметом импорта. Стекланные позолоченные или посеребренные и сердоликовые бусы типичны для соседних с мордвой русских областей, где время их бытования исследователи определяют XI – XIII веками.⁷⁴ Халцедоновые бусы появились у мордвы из Поволжских городов в золотоордынское время.⁷⁵ Хрустальные бусы являлись

⁷²Фехнер М. В. Шейные гривны / Очерки по истории русской деревни X–XIII вв.: Сборник научных трудов Государственного исторического музея. М., 1967. Вып. 43. С. 68.

⁷³Алихова А. Е. Старосотенский могильник; Она же. Муранский могильник и селище; Горюнова Е. И. Ефаевский могильник / Археологический сборник: Сборник научных трудов МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1948. Вып. I; Петербургский И. М., Первушкин В. И. Стародевический могильник / Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье: Сборник научных трудов МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1992. Вып. 107.

⁷⁴Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I–го – начала II–го тысячелетия н. э. ... С. 39.

⁷⁵Полубояринова М. Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды М., 1991. С. 38.

предметом импорта из Волжской Булгарии.⁷⁶ Янтарные бусы имели широкое распространение в Прибалтике, но в мордовские земли они попали либо из Северо-Восточной Руси, либо из Поволжских городов Золотой Орды. Серебряные бусы в мордовских землях появляются только в XIV веке и, по мнению ряда авторов, имеют русское происхождение.⁷⁷ В составе ожерелий иногда употреблялись раковины каури. Их распространение как хронологическое, так и территориальное весьма обширное. Раковины каури в XII – XIV веках на Руси, в так называемый безмонетный период, служили деньгами и носили названия ужовок, жерновков, змеиных головок.

В древности оберегом были и звуки, исходящие от украшений. Их можно было не только увидеть, но и услышать. Лёгкий шелест исходил от бубенчиков. Они относились и к шейным, и к нагрудным украшениям. Иногда они использовались и как пуговицы. Найденные в археологических памятниках бубенчики мы разделили: а) бронзовые, шаровидной или грушевидной формы, крестопрорезные, то есть имеющие на нижней оконечности прорезь в виде креста; б) бронзовые, шаровидной формы, однопрорезные; в) бронзовые, шаровидной или грушевидной формы без прорези.

Крестопрорезные и однопрорезные бубенчики заимствованы мордвой-мокшей из Северо-Восточной Руси в X – XII веках.⁷⁸

Бытующие сегодня повсеместно в качестве украшения цепочки, появились в гардеробе мордовки лишь в XII – XIII веках. Браслеты обычно изготавливались из бронзы и серебра. По оформлению концов они подразделялись на «змеиноголовые», узкоконечные с приостренными концами, тупоконечные, ширококонечные, загнутоконечные, щитковоконечные, тонкоконечные-витые, петлеконечные-витые, тупоконечные-спиральные, шаровидноконечные.

⁷⁶Алихова А. Е. Муранский могильник и селище... С. 283

⁷⁷Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII–XVI вв. ... С. 59.

⁷⁸Фехнер М. В., Малым В. А. Привески-бубенчики / Очерки по истории русской деревни вв.: Сборник научных трудов Государственного исторического музея. М., 1967. Вып. 43. С. 134–137.

«Змеиноголовые», узкоконечные и тупоконечные пластинчатые орнаментированные браслеты носили женщины довольно-таки на большом пространстве от Венгрии до Перми. Ширококонечные браслеты, начиная с XIV века, были более характерны для эрзи, чем мокши. Щитковоконечные, витые браслеты получили распространение в Северо-Восточной Руси в XI – XIII веках. В Мордовские земли они попадали благодаря интенсивным экономическим связям со славянами. Остальные типы витых браслетов широко известны как в Волжской Булгарии, так и на Руси, где они относятся к домонгольскому времени. Спиральные браслеты появляются в Окско-Сурском междуречье в середине I тысячелетия н. э. и становятся впоследствии типичным мордовским украшением, но в XII – XIII веках они исчезают из набора украшений мордовки.

Перстни были бронзовые или серебряные – безщитковые или щитковые. Безщитковые перстни типа «усатых» были характерными для «финских племен». В мордовских землях они получили широкое распространение в X – XIII веках. В XIV веке «усатые» перстни у мордвовых выходят из моды, вместо них женщины стали носить щитковые перстни различных форм, иногда украшенные вставками из стекла или полудрагоценных камней, а также штампованным, нарезным и черневым орнаментом. Мотивы орнаментации перстней близки болгарским аналогам. По мнению М. Ф. Жиганова, эти перстни изготовлены мордовскими ювелирами.⁷⁹ На мой взгляд, широкое распространение этого украшения в мордовской среде напрямую связано с влиянием тюркской культуры, которое стало особенно интенсивным в период нахождения мордовских земель в составе Золотой Орды.

Археологический материал дает представление о сложившемся в XI – XIV веках народном идеале прекрасного. Мужчина – это воин, способный защитить свой род и племя, конь – его верный спутник, знаки-символы, украшающие одежду, указывали на происхождение, трофеи – на храбрость в

⁷⁹ Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII–XVI вв... С. 48.

военном деле, привозные товары – на состоятельность. Женщина – хранительница домашнего очага, её пышный наряд включал разнообразные украшения. Многогранность декора костюма древней мордвы нашла продолжение и в более позднее время.

К концу XVIII столетия мордовский женский народный костюм достигает своей вершины. И тут в пример можно будет привести описание женского костюма мокшанки, сделанного российским географом П.-С. Палласом: «Женская кичка (часть головного убора), поихпанга называемая, не высоко набита, и не обвешана гремушками, но только вышита слегка, и на затылке завязана пришитыми лентами. Многие из них носят на голове одну только повязку, которой концы вышиты и висят на спине. В мокшанском уборе по обеим сторонам к кичке пришитые и до груди висящие ремни, по их пилкс называемые, которые унизаны старинными серебряными копейками, а на конец поперек груди связанных повешаны малые цепочки и гремушки. У грудной пряжки (щуркас) пришит щиток (сия) унизанный бисером и балаболочками, и потому тяжестью своею превосходит эрзянскую грудную пряжку. На шее многие носят из разноцветных пронизок с низанное наподобие сетки ожерелье, по их цивкс называемое. От пояса (каркс) висит наперед широкий на четыре лопасти разделенный и вышитый передник, которого лопасти вместе застегнуты пряжечками, а на конце висят длинные кисти с пронизками и змеиными головками. Назади вместо запона (передника) висят от пояса на снурках длинные и короткие кисти, из черной шерсти сделанные. К рубахе как на груди, так и на спине обыкновенно пришивалось много пряжечек с колокольчиками и шелехами, бречание умножающие. В наряде мокшанских женщин за отменное почитается, что на голове у них мотаются большие волосяные хохлы с короткими деревянными спицами, которыми они притыкают концы хохлов к закрепленным со снурками головным волосам. Сии хохлы (сюка) ныне уже не употребительные, и носят только одни старухи. У мокшанских жен еще и то

отменное, что они если хотят нарядиться великолепно, то ноги свои обвивают не холщевыми повязками, но ремнями».⁸⁰

Сложно украшенный наряд мокшанок XVIII века, детально описанный П-С. Палласом, сохранил элементы, связывающие его с мордовскими древностями начала II тыс. н. э., и в то же время являлся очередным этапом в своем историческом развитии.

§ 3. Домашняя утварь и пища

Природно-географическая среда и занятия населения в значительной степени определили состав рациона питания мордвина.

В то далёкое от нас время пищу готовили из продуктов, производимых в собственном хозяйстве. Археологические и этнографические сведения показывают, что с глубокой древности мордва употребляла в пищу хлеб. Пекли его из кислого теста на закваске, замешивая с вечера. Наиболее древним видом выпечки были небольшие лепешки из пресного теста. Из пресного и кислого теста выпекались пышки, которые по размерам превосходили лепешки. Пироги выпекались преимущественно из кислого теста с самой различной начинкой – грибы, фрукты, ягоды, но чаще всего с кашей. Любимое блюдо мордвы – блины из ржаной, пшеничной, пшенной и гороховой муки. Обычно блины делались очень толстые. Ели их с молоком и маслом. Важное место среди традиционных кушаний занимала лапша. Готовили её на воде или молоке из ржаной муки. Из кислого, круто замешанного теста готовили «навсемат», раскатывая его длинной полоской. Затем от него отщипывали небольшие кусочки, макали их в конопляное масло («навсемат» – макать), складывали в горшок и варили в печи. Из зерна нового урожая готовили кашу по такому рецепту: зерно сначала размалывали, бросали в кипящую воду и варили в горшке до необходимой

⁸⁰ Паллас П-С. Указ.соч. С. 109–110.

густоты, после чего сдабривали конопляным маслом и подавали к столу. Из овса, гороха, ржи готовили кисели. С давних пор у мордвы было развито огородничество. В пищу употребляли капусту, свеклу, тыкву, репу. Из продуктов животноводства в основном готовили обрядовые и праздничные блюда. Мясо в вареном виде как самостоятельное блюдо употреблялось довольно редко. Чаще его использовали в качестве начинки мучных блюд. Во время жертвоприношений лучшая часть мяса приносилась богам: «как только животное издает последний вздох, — писал В. Н. Майнов, — руководители жертвоприношения отрезают ему язык и филейную часть и сжигают тут же под священным деревом, а остальное мясо кладут в котлы и варят без всяких приправ, и делят на всех участников моляна».⁸¹ Говядину, баранину и свинину заготавливали впрок несколькими способами. Одним из самых древних способов являлась сушка, когда предварительно отваренное мясо сушилось в печи или на солнце.

Важное место в рационе мордвы занимало молоко. Наиболее широко оно использовалось в кислом виде. Кислое молоко ели с хлебом, кашами, подавали к блинам.

Существенное значение в традиционном питании мордвы имели куриные яйца, чаще они употреблялись сваренными вкрутую, иногда их добавляли в качестве приправы, а также делали яичницу. Особое место яичнице отводилось на «молянах» (молениях). Готовилась она непосредственно на месте «моляна» и называлась «мирской». Яйца считались символом плодородия.

Наиболее древним напитком мордвы считается пуре, который обязательно входил в состав жертвенной пищи во время «молянов». Священнопуре варили из смеси меда, хмеля и ячменя. В состав обрядовых напитков входила и поза (брага). Процесс её приготовления был трудоемким и требовал особых навыков. Готовилась она, как правило, из ржаной муки.

⁸¹Mainof W. Les restes de la mythologieMordvine / W. Mainof // Soumalais-UgrilaisenSeuranAikakauskirja. 1889. Vol. 5. P. 60.

В средние века большая часть домашней утвари (предметы домашнего обихода: посуда, приспособления для хранения и переноски вещей и продуктов питания) у мордвы изготавливалась из глины и дерева. Как мы уже отмечали выше, начиная с XI века, глиняную посуду начали делать на гончарном круге и она в большом количестве встречается в археологических памятниках. Редкой находкой можно считать бронзовую окантовку края деревянной чаши, обнаруженной в погребении 13 Старобадиковского могильника.⁸²

Этнографический же материал дает более подробное описание мордовской домашней утвари. Пиво и брагу обычно хранили в глиняных корчагах. Напитки подавали на стол в глиняных горшках, а пили из деревянных и глиняных кружек и медных ковшей. Молоко хранили в глиняных горшках. Зерно и муку хранили в амбарах, чуланах, сенях, ссыпая в сусеки или лари. В небольших количествах муку и крупу держали в лыковых кузовках с крышкой.

При переработке пищевых продуктов широко использовалась деревянная долбленная и бондарная утварь. Обдирка крупы и получение муки производились в ступах. Для замеса теста служило деревянное корыто. Тесто ставили в квашне. Для посадки хлеба в печь применялась деревянная лопата. Для сбивания сливочного масла использовалась маслобойка (пифтемпарь), представляющая собой цилиндрическую кадку, внутри которой помещался стержень с кружком на конце. Сверху она прикрывалась крышкой с отверстием, которое выполняло роль направляющей при движении стержня с кружком. Для получения растительного масла подогретую истолченную массу семян перекладывали в деревянный короб на невысоких подставках и ставили его около печи. В коробе имелось отверстие, через которое при надавливании на массу вытекало масло. Для обработки капусты и разделки мяса также использовали деревянное корыто.

⁸² Петербургский И. М., Аксенов В. Н. Вадская мордва в VIII–XI вв., В. Н. Аксенов. Саранск, 2006. С. 36.

Для засолки мяса, капусты, грибов, мочения яблок использовали кадки. Для сбора грибов и ягод служили корзинки и лыковые коробки разных размеров.

§4. Вооружение

Судя по исследованным нами мокшанским могильникам XI – XIV веков преобладали следующие виды оружия: копья, стрелы, боевые топоры и сабли.

Копья имели деревянную рукоятку и железный наконечник. Формы наконечников были различными: в виде листа дерева, в виде ромба, в виде узкой трубочки и т. д. По поперечному сечению пера встречались плоские и утолщенные наконечники копий. Так, копья с удлинённо-треугольной формой пера, когда плечики подняты или опущены, а втулка расширена книзу – аналогичны русским копьям этого периода. Это копьё предназначалось не для метания, а для удара,⁸³ что позволяет сделать вывод о том, что копьё было основным оружием пехотинцев.

Имелись на вооружении у мордовских воинов мечи, о чем говорят находки с Шокшинского и Журавкинского могильников, где были обнаружены клинки скандинавского типа X-XI веков.⁸⁴

Использовала мордва в бою и деревянные луки. Правда, до нашего времени они не сохранились, как и стрелы. Археологи находят лишь их металлические наконечники. Обследованные в мокшанских могильниках XI – XIV веков наконечники стрел по форме и сечению пера делятся: 1) перо треугольной формы, сечение линзовидное; 2) перо ромбовидной формы, сечение линзовидное; 3) перо треугольной формы, сечение ромбовидное; 4)

⁸³ Арциховский А. В. Оружие / История культуры древней Руси. М., Л., 1948. Т. 1. С. 430.

⁸⁴ Шитов В.Н. Мечи X-XI вв. на территории Мордовии // Историко-Археологическое изучение Поволжья. Межвузовский сборник, Йошкар-Ола, 1995. С. 45

перо пирамидальной формы, сечение плоское, 5) перо ланцетовидной формы, сечение плоское; 6) перо лопатовидной формы, с тупым треугольным краем (срезни), сечение плоское; 7) перо граненое, шиловидное, сечение ромбическое (бронебойное); 8) двурогие, сечение плоское. Стрелы первых шести типов находили широкое применение как в хозяйственно-промысловой деятельности мужчин, так и вооружении с VIII по XIV века. Бронебойные наконечники стрел применялись только в военных целях. Их появление и распространение А. Ф. Медведев связывал с возникновением кольчуги. Широко применяться они стали с X века и использовались до конца средневековья, когда их вытеснило огнестрельное оружие.⁸⁵ Двурогие стрелы, по всей вероятности, были заимствованы мордовскими оружейниками из золотоордынских военных центров, где встречались их полные аналоги.⁸⁶

В погребениях мокшанских воинов также были найдены и остатки колчанов. О формах и конструкции колчана можно судить лишь косвенно по отдельным находкам его деталей: скобам, крючкам и костяным накладкам. Опираясь на полученные данные, В.И. Первушкин предположил, что колчан был прямоугольной формы, окованный железными пластинами, иногда скрепленный в нижней части костяными накладками.

Самым доступным видом оружия в то далёкое время был простой хозяйственный топор, который составлял основное оружие массового ополчения. Дружинники же пользовались особыми боевыми топорами. Исследователями выявлено два экземпляра подобных топоров. Они имеют узкое треугольной формы лезвие. Обушок длинный круглый с грибовидной шляпкой. По классификации известного специалиста по средневековому оружию А. Н. Кирпичникова, они относятся к наиболее ранним формам и датируются X – началом XII века.⁸⁷

⁸⁵ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. / Свод археологических источников (САИ). 1966. Вып. Е I-36. С. 78.

⁸⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов... С. 39.

⁸⁷ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие / САИ. 1966. Вып. ЕI-36. С. 6.

В качестве основного оружия степных соседей мордвы – кочевников – выступает сабля. Сабли в мокшанских могильниках XI – XIV веков являются редкостью. Учеными обнаружено два экземпляра из Черемисского, три – из Кельгининского, два – из Мордовско-Паркинского могильников. Все они относятся к типу слабоизогнутых, имеющих прямые перекрестья с ромбическим расширением. По древнерусским материалам аналогичные клинки характерны для X – первой половины XI веков. В чёрноклобуцких (чёрные клобуки – племенной союз остатков тюркских кочевых племён – печенегов, торков, берендеев) древностях они известны несколько позже и датируются первой половиной XII века. Анализируя погребальные комплексы с саблями Мордовско-Паркинского могильника известный мордовский археолог В. В. Гришаков совершенно справедливо относит их к середине XII века.⁸⁸

Малоизвестным видом оружия того времени являются кинжалы, в русских источниках «засапожники». Это, несомненно, оружие рукопашного боя. Обнаруженные в Стародевиченском и Мордовско-Паркинском могильниках кинжалы по классификации знатока средневековой истории мордвы А. В. Циркина относятся к широкополосным, однолезвийным, без перекрестья, с прямой рукоятью, зауженной к вершине. В качестве составной части вооружения мордовского воина они встречались с VIII века.

Судя по археологическим материалам (незначительное количество сабель в погребениях XI – XIV веков, в сравнении с погребениями VIII – XI веков), примерно с XI века у мордвы конная дружина, вооруженная саблями, постепенно заменяется пешей, вооруженной копьями, луками и боевыми топорами. При этом сила и мощь её возрастает.

Таким образом, вооружение мордвы XI – первой половины XIII века соответствовало вооружению соседних народов, включая Северо-Восточную Русь и Волжскую Булгарию, но начиная со второй половины XIII

⁸⁸ Гришаков В. В. Два погребения с саблями из Мордовско-Паркинского могильника / Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье: Сборник научных трудов МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1992. Вып. 107. С. 109.

века у мордвы значительно сокращается количество оружия, что, несомненно, связано с монголо-татарским нашествием, тем не менее их оружие несет свою этническую специфику.

Уже далекие предки мордвы разводили коней и умели ездить на них верхом. Для этого требовались специальные приспособления, которое иногда называют снаряжением верхового коня. Как уже говорилось выше, в этот период конная дружина заменяется пешей, поэтому материалы о снаряжении коня в археологических памятниках этого периода весьма ограничены. В основном они встречены в материалах Аткарского могильника, расположенного на самой южной границе мокшанских земель. Следовательно, это население имело более тесные контакты с кочевым миром. Боевые действия по охране собственных земель в этих условиях требовали мобильности, которую в то время и тех природно-географических условиях могла придать только конница.

Снаряжение верхового коня из Аткарского могильника представлено: 1) удилами, по конструктивным особенностям аналогичными современным, которые появились в Среднем Поволжье и Приуралье в первой половине I тысячелетия н. э., а начиная с рубежа I – II тысячелетий вытесняют прежние формы удил. Территориально и хронологически подобные удила распространены чрезвычайно широко и не имеют точной датировки; 2) стремями арочной формы с широкой прямой подножкой и прямоугольным вырезом для ремня. Они аналогичны кочевническим стремям;⁸⁹ 3) остатки седла прослежены только в одном погребении, к сожалению, малочисленность материала не позволяет восстановить его конструкцию; 4) разделителями ремней, являющиеся деталью оголовья и представляли собой крупную бронзовую бляху с выпуклой поверхностью и тремя прорезями, предназначенными для подвешивания ремней. Подобные

⁸⁹ Плетнева С. А. Кочевники восточноевропейских степей в X–XIII вв. / Степи Евразии в эпоху средневековья / Археология СССР. М., 1981. С. 215.

разделители ремней имели широкое распространение в ВолжскойБулгарии в X – XII веках.⁹⁰

⁹⁰ Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. М., 1985. С. 201.

Глава III. Практическое применение ВКР в среднем образовательном учреждении

§ 1. Тематическое планирование

В соответствии с историко-культурным стандартом изучение вопросов истории родного края обеспечивает учащимся возможность овладения знаниями об историческом пути Пензенского края, его роли в истории страны, общности судеб с Отечеством и особенностях развития.

К числу малоизученных в истории Пензенского края относится изучаемая нами проблема изучения этносов населяющих Поволжье с точки зрения развития их материальной культуры.

На изучение раздела Развитие феодализма. (Белорыбкин Г. Н. «История Пензенского края», ч.1. Пенза 2009 г.) на уроках Истории Пензенского края отводится 6 часов. Считаю этого достаточным, для понимания данной темы, но для полного понимания развития этносов Пензенского края в период XI-XIV веков, следует обратить большее внимание на их материальную культуру данного периода, что легко сделать на примере мордовской культуры, для чего можно провести дополнительное занятие.

§ 2. Технологическая карта внеурочного мероприятия

Класс: 8 класс.

Тема внеклассного мероприятия: Развитие мордовской материальной культуры в XI-XIV веках.

Цели внеурочного мероприятия:

- **для учителя:** мотивировать обучающихся к изучению истории Пензенского края

- **для учащихся:**

1) формирование представлений о средневеком развитии народов Пензенской области;

2) понимание особенностей материальной культуры мордвы в эпоху Средневековья;

3) понимание причин, по которым изучение этногенеза мордвы представляет сложность для исторической науки.

Задачи внеурочного мероприятия:

- 1) Объяснить понятие «материальная культура», этногенез;
- 2) Продолжить формирование умений работать с разными источниками информации, сравнивать, делать выводы, составлять рассказ;
- 3) Способствовать формированию критического мышления;
- 4) Формировать уважительное отношение к истории своего родного края и истории своей страны;

Планируемые результаты:

Предметные УУД: знать основные события, факты, влияющие на процесс развития культуры мордвы, через призму ее средневековой материальной культуры.

Метапредметные УУД: обмениваться знаниями между членами группы для принятия эффективных совместных решений; осуществлять расширенный поиск информации с использованием разных видов источников; анализировать, сравнивать, классифицировать и обобщать факты и явления.

Личностные УУД: оценивать развитие народов Пензенской области в эпоху Средних веков, формирование навыков анализа истории.

Формы работы: беседа, работа в группах.

Технологии: технология критического мышления, элементы технологии проблемного обучения.

Оборудование: проектор; мультимедийная презентация; доска, мел.

План учебного занятия:

№ п/п	Этап урока	Методы и методические приемы	Время (мин.)

1	Организационный этап		5
2	Целеполагание	Фронтальная беседа, заполнение таблицы	7
3	Информационный этап	Работа с текстовым документом, составление аналитического рассказа, эвристическая беседа	20-25
4	Рефлексивный этап	Повторение изученного материала, составление конспекта	5-7

Этап внеурочного мероприятия	Деятельность учителя	Деятельность учащегося					
		Познавательная		Коммуникативная		Регулятивная	
		Осуществляемые действия	Формируемые способы деятельности	Осуществляемые действия	Формируемые способы деятельности	Осуществляемые действия	Формируемые способы деятельности
Организационный этап (5 мин.) Цель этапа: создание рабочей обстановки	Приветствие, расстановка парт для работы в группах Раздаются карточки с номерами групп № 1,2,3,4.					Взаимодействуют с одноклассниками при делении на группы	Прогнозирование своей деятельности
Целеполагание (7 мин.) Цель этапа: определен	Краткая вводная лекция «Средневековая материальная культура	Актуализируют ранее пройденный материал.	Сравнивают явления	Взаимодействуют с учителем во время беседы.	Слушать собеседника; строить понятные для собеседника	Отделяют известное от неизвестного в знаниях.	Принимают и сохраняют учебную задачу.

ие темы мероприятий и постановка цели занятия	<p>мордвы»</p> <p>Показ слайда с темой мероприятия.</p> <p>План мероприятия:</p> <p>1. Мордва в X-XI веках.</p> <p>2. Развитие материальной культуры мордвы в XI-XIV веках.</p> <p>3. Сравнение этногенеза(развития) мордвы с ее соседями..</p>	Составляют таблицу и отвечают на наводящие вопросы учителя	Выделять главную информацию.		ика высказывания	Дополняют и уточняют ответы учащихся.	Уметь слушать в соответствии с целевой установкой.
<p>Основная часть (20-25 мин.)</p> <p>Группова</p>	<p>Формирование 4 групп</p> <p>Оснащает</p>	Анализируют раздаточный материал, выделяют главную	Осознанно строить речевое высказывание в	Участвую т в коллективном обсуждении.	Строить грамотные суждения.	Отделяют известное от неизвестного в знаниях.	Уметь слушать в соответствии с целевой установкой.

<p>я работа</p> <p>Цель этапа: осмысление и систематизация материала</p>	<p>обучающихся необходимым раздаточным материалом (Приложение 1)</p> <p>Даются групповые задания:</p> <p><i>1. Оценить развитие сельского хозяйства»</i></p> <p><i>2. Проследить развитие ремесла</i></p> <p><i>3. Определить влияние торговых отношений на развитие хозяйства мордвы</i></p> <p><i>4. Узнать о жилище и одежде мордвы</i></p> <p>Фиксируется на доске основные выводы, сделанные обучающимися.</p>	<p>информацию, в соответствие с принадлежностью к группе.</p> <p>Задают вопросы представителям других групп.</p> <p>Оценивают позиции одноклассников с точки зрения личного опыта.</p> <p>Слушают выступления одноклассников.</p>	<p>устной форме; обосновать и доказывать своё мнение.</p> <p>Совершают умение выделять главное и работать с текстовой наглядностью, грамотно и четко формулировать суждения.</p>	<p>Корректно и тактично исправляют неточности в ответах товарищей.</p>	<p>Понимают на слух ответы учащихся.</p> <p>Позитивно относиться к процессу общения.</p>	<p>Уметь отвечать в соответствии с поставленной задачей.</p>
--	---	---	--	--	--	--

Рефлексия (5-7 мин.) Цель этапа: самооценк а обучающи мися своей деятельнос ти во внеурочно м мероприят ии	Предлагает составить конспект по теме внеурочног о мероприяти я <i>Обобщающ ие вопросы по пройденной теме</i>	Записыва ют наиболее интересн ые моменты мероприя тия			Позитив но относить ся к процесс у общения и оценива ния.	Проводят взаимоко нтроль.	Выделени е учащими ся того, что уже усвоено.

§ 3. Приложение

Приложение 1. Раздаточный материал для групп.

Группа №1.

1. Определить, какое место в жизни мордвы занимало сельское хозяйство. Какие основные орудия труда использовались в сельском хозяйстве?

2. По мнению большинства историков, занимающихся этой проблемой, земледелие в это время становится ведущим в хозяйстве мордвы. В его развитии существовало два периода. Временной отрезок, рассматриваемый в данной работе относится к плужному периоду (вторая пол. I тысячелетия – нач. II тысячелетия н. э.) Археологические материалы дают представление и об орудиях для возделывания почвы. В это время появляются сошники,

плужный лемех и плужный нож – резак (кереть), который не отваливал землю, а только её резал. У русских подобное орудие называлось «рало». По сравнению с ним сошник был более мощным сельскохозяйственным орудием. Его рабочая часть была направлена к почве под прямым углом или с небольшим отклонением от неё. Подобная конструкция позволяла использование сошника при обработке не только окультуренных земель, но и при разработке освобожденных из-под леса и кустарника участков.

Дальнейшее развитие пашенного земледелия способствовало появлению сохи с металлическим сошником и плуга с железным лемехом. И уже они стали применяться для обработки целинных и освобожденных из-под леса земель. Но кереть не утратил своего значения и применялся уже для обработки окультуренных земель.

Несомненно, конь с давних пор играл ведущую роль в хозяйстве. Поэтому у мордвы существовала определенная во многом оправданная практика особого отношения к этому животному. Образ коня в стилизованном виде присутствовал в декоре так называемых коньковых подвесок, которые играли роль оберегов, призванных охранять носящего их человека от множества жизненных напастей.

Мордовский язык из глубокой древности донес до наших дней, и сохранил несколько названий коня – лошади, некоторые из которых находятся в обиходе и сегодня: алаша, айгор, эдьде, лишме, ракша, аргумневашо, парнэ.

3.Какое животное играло важную роль в жизни мордвы? Как они его называли?

Группа №2.

1. Какие ремесла существовали в Средние века и как они влияли на жизнь народов?

2. Ознакомиться с документом:

Судя по археологическим находкам, самым распространенным ремеслом, в средние века, было производство глиняной посуды. По

технологическому признаку керамика делится на два вида – лепную и гончарную посуду. Как свидетельствуют археологи, лепная посуда была главенствующей в мокшанских могильниках XI – XIV веков.

Основными материалами при прядении были шерсть, лен и конопля. При изготовлении тканей применялись различные технические приемы – простое полотняное с усложненным узором, «ажурное» и саржевое переплетения. Для изготовления полотна применялись горизонтальные и вертикальные ткацкие станы. Вертикальный стан наиболее древний. Он господствовал у мордвы до IX века. Начиная с X века, ткачи знакомятся с горизонтальным станом, который и становится их основным инструментом. Ткачеством и прядением занимались женщины, что подтверждается находками предметов этого производства только в женских погребениях. Даже в XVIII – XIX веках ткачество у мордвы оставалось на уровне домашнего производства, как показали этнографические материалы. Ткани из растительного волокна раскрашивались в различные цвета (темно-синий, черный, коричневый, жёлтый, зелёный), они также и отбеливались. Все этнографы, изучавшие быт и культуру мордвы, очень высоко ценили умение мордовских женщин ткать, красить ткань и вышивать.

Важное значение в домашнем производстве мордвы имела обработка дерева. В первую очередь, из него сооружались жилые помещения и хозяйственные постройки, изготавливались предметы домашнего обихода (ложки, ковши, лодки, лыжи, сани, гребни, рукоятки ножей, ножны, колчаны и т. д.). Основным орудием мордовского плотника был железный лесорубный топор.

3. Какие ремесла описаны в документе?

Группа №3.

1. Проследите, как изменилась система торговли в Средние века. В какой период произошла смена денежной системы?

2. Прочтите документ:

Развитие ремесла и сельского хозяйства неразрывно связано с развитием обмена, а затем и торговли с соседними народами. Одним из основных условий товарного обращения является наличие всеобщей формы стоимости какого-то определенного товара, который функционирует в качестве денег – скот, меха, металл. Известно, что «белка», «векша», «кун» в древнерусской торговле выступали как эквиваленты товаров, в роли денег. Термин «кун», например, очень долго употреблялся для обозначения денег вообще, хотя меха давно уже перестали выполнять роль денег.

Проникновение русских товаров проходило через крупные русские города, территориально очень близко расположенных к эрзянским землям. В средневековых мордовских археологических памятниках встречается значительное количество привозных русских вещей – бусы из сердолика и серебра, стеклянные браслеты, шиферные пряслица.

Среднее Поволжье вело оживленную торговлю с арабским Востоком. Из земель мордвы, черемис (марийцев) и других народов Среднего Поволжья в страны Востока вывозилось большое количество шкурок белки, соболя, лисицы; ввозились цветные металлы, дорогие ткани и т. д.

Таким образом, торговля мордвы в золотоордынский период становится денежной и поднимается на более высокий уровень развития. Мордва продавали куньи и бобровые меха, бочонки меда, круги воска, скот, продовольствие и т. д., а покупали медь, олово, серебро, оружие, украшения, гончарную посуду и другие предметы. Появились постоянные места торговли, которые обычно устраивались по берегам рек

3. С какими народами торговали мордовские племена?

Группа №4.

- 1. Как выбирались места заселения мордовскими племенами? В каких домах жили мордва?**
- 2. Прочтите документ:**

Размещение поселений на местности – тип заселения – определялся природными условиями края, особенностями хозяйства и историческими традициями, складывавшимися у местного населения на протяжении веков. При выборе местности для поселения всегда проявлялось тяготение к естественным водоемам, источникам питьевой воды и особенно к рекам, так как вблизи от них обычно находятся удобные для обработки земли и пойменные луга для выпаса скота. Кроме того, реки служили основными путями, связывавшими поселения между собой. Поэтому приречный тип заселения был наиболее характерным для мордвы. Семьи жили в домах-полуземлянках овальной, квадратной или прямоугольной формы, углубленных в землю. Полы в таком жилище были земляными, иногда они дополнительно промазывались глиной. Стены делались из плах – расколотых пополам бревен. Двускатная крыша держалась на столбах, врытых по углам строения. Вход в полуземлянку обычно находился с теплой, южной, стороны и за неимением окон служил дополнительным источником света и тепла. Отапливалось жилище с помощью очага или печи-каменки, которая выкладывалась из камней. Дым от печи выходил прямо в жилое помещение. Дома с такими печами назывались курными или черными («топить по-черному») – со временем на их стенах оседал толстый слой сажи. Кроме тепла печь давала свет. На ней же в глиняных горшках готовили пищу. Сидели и спали люди на земляных обмазанных глиной лежанках, расположенных вдоль длинных стенок жилища. В полуземлянках наши предки не только жили, но и выполняли всевозможные работы – пряли, ткали, делали из дерева посуду.

Заключение

Обобщая вышесказанное можно отметить, что в XI – XIV веках у мордвы земледелие являлось ведущей отраслью хозяйства. Земледельческие

орудия труда характеризуют систему обработки земли как переложную и двухпольную с переходом на трёхполье. При значительном ассортименте земледельческих культур, главной злаковой культурой была рожь, а техническими культурами – конопля и лен. Земледельческая продукция являлась основной в налогообложении мордвы золотоордынской администрацией. Параллельно с пашенным земледелием развивалось и стойловое скотоводство, причем мордве были известны все важнейшие виды домашних животных и птиц. Археологические и этнографические материалы позволили полностью реконструировать основные приемы охоты, бортничества и рыболовства, существовавшие у мордвы в XI – XIV веках. Продукция этих промыслов, играя важную роль в хозяйственной жизни мордвы, являлась также одним из предметов торговли и уплаты дани русским княжествам, Волжской Булгарии, а затем и Золотой Орде. Отделение ремесла от земледелия, завершившееся у мордвы к середине II тысячелетия н. э. привело к расширению торговых связей с соседями. Вхождение мордовских земель в состав Золотой Орды лишь затормозило развитие ремесла и торговли, в то же время, попав в сферу социально-экономического и политического влияния этого государства мордва вышли на новую качественную ступень торговых связей, путем трансформации мехового эквивалента в монетный. Мордовские поселения XI – XIV веков делились на села, погосты, зимницы и тверди, причем на месте погостов русскими, зачастую, основывались города. Тверди (укрепленные поселения) строились с целью защиты населения общины или нескольких общин от внешней угрозы, при этом максимально использовался рельеф местности. В золотоордынское время тверди теряют свое прежнее значение. В это время у мордвы существовало два типа жилищ – полуземлянки и срубные дома, основу внутренней планировки которых составлял очаг. Мордовский народный костюм, являющийся наиболее ярким этноопределяющим компонентом материальной культуры, включал нательную, верхнюю – легкую летнюю и теплую межсезонную и зимнюю одежду, которую, по

имеющимся археологическим материалам, реконструировать не возможно. Составной частью в народный костюм входили разнообразные съемные украшения, изготовленные в основном из меди и бронзы. На развитие мордовского костюма большое влияние оказали этнокультурные связи с соседними народами. По мере развития земледелия, скотоводства и ремесла изменялся рацион питания, становилась разнообразнее домашняя утварь. В XII – начале XIII века у мордвы, основу вооружения которой составляла сабля, завершается процесс смены конной дружины на пешую, вооруженную копьями, луками и боевыми топорами. При этом сила и мощь её возрастала. Но со второй половины XIII века наличие оружия сокращается, что было связано с монголо-татарским нашествием. По-видимому, оно повлияло и на уменьшение количества всадников, что не позволило нам восстановить полное снаряжение верхового коня.

Методический блок работы представляет собой самостоятельную разработку внеурочного мероприятия, нацеленную на расширение представлений обучающихся об особенностях культуры мордовского народа, как одного из коренных народов Пензенского края.

И в качестве главного вывода следует заметить, что уровень развития материальной культуры мордвы в XI –XIV веках по основным компонентам, соответствовал уровню материальной культуры соседних народов. Однако, со второй половины XIV века, времени начала феодальной раздробленности в Золотой Орде, восстановление земледелия и ремесла шло более медленными чем в Северо-Восточной Руси темпами, так как мордовские земли оказались втянутыми в междоусобную борьбу татарских феодалов.

Список использованных источников и литературы

І. Опубликованные источники

1. Алихова, А. Е. Отчет о раскопках Старосотенского могильника в с. Наровчат Нижнеломовского района Средне-Волжского края в 1937 году / А. Е. Алихова // Архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (ИИМК РАН). Ф. 2. Оп.1. № 189.
2. Алихова, А. Е. Отчет о раскопках Куликовского могильника в Торбеевском районе МАССР в 1938 году / А. Е. Алихова // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп.1. № 85.
3. Алихова, А. Е. Мордовские могильники X – XIV веков: Дис. ... канд. истор. наук / А. Е. Алихова. М., 1947.
4. Алихова, А. Е. Отчет о раскопках Кельгининского могильника в Zubovo-Полянском районе МАССР в 1964 году / А. Е. Алихова // Архив Института археологии Российской Академии наук (АИА РАН). Ф. Р-1, № 3155.
5. Воронина, Р. Ф. Отчет о раскопках Кельгининского могильника в Zubovo-Полянском районе МАССР в 1963 году / Р. Ф. Воронина // АИА РАН. Ф. Р-1. № 3225.
6. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск, 1940. – Т. 1.
7. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. М., Л., 1950.
8. Жиганов, М. Ф. Отчет о раскопках могильника у пос. Заря в Zubovo-Полянском районе МАССР в 1957 году / М. Ф. Жиганов // АИА РАН. Ф. Р-1. № 1577.
9. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 1886.
10. Паллас, П-С. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П-С. Паллас. – СПб., 1771. – Ч. 1.

11. Петербургский, И. М. Отчеты о раскопках Стародевиченского могильника в Ельниковском районе МССР в 1987 – 1992 годах / И. М. Петербургский // Архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук (НИИ ГН).
12. Полесских, М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1953 году / М. Р. Полесских // Научный архив Пензенского государственного краеведческого музея (НА ПГКМ).
13. Полесских, М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пачелском, Вадинском и Шемышейском районах Пензенской области в 1955 году / М. Р. Полесских // НА ПГКМ.
14. Полесских, М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1958 году / М. Р. Полесских // НА ПГКМ.
15. Полесских, М. Р. Отчеты об археологических исследованиях в Пензенской области в 1966-1967 годах / М. Р. Полесских // НА ПГКМ.
16. Циркин, А. В. Отчет об археологических работах, проведенных в 1964 г. / А. В. Циркин // Архив НИИ ГН.
17. Циркин, А. В. Отчет о раскопках Кельгининского могильника в Zubovo-Полянском районе МАССР в 1966 году / А. В. Циркин // Архив НИИ ГН.
18. Циркин, А. В. Отчет о археологических исследованиях в Краснослободском районе МАССР в 1969 году / А. В. Циркин // АИА РАН. Ф. Р-1. № 3920.

II. Монографии и статьи по теме исследования

19. Алихова, А. Е. Из истории мордвы конца I-го – начала II-го тысячелетия н. э. / А. Е. Алихова // Из древней и средневековой истории мордовского народа: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1959. – Вып. 2.
20. Алихова, А. Е. Материальная культура Средне-Цвинской мордвы VIII – XI веков / А. Е. Алихова // Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1969. – Вып. 3.

21. Алихова, А. Е. Мавзолеи города Мохши-Наровчата / А. Е. Алихова // Советская археология (СА). – 1973. – № 2.
22. Алихова, А. Е. Мордовские могильники X – XIV веков / А. Е. Алихова // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КС ИИМК). – 1949. – № 25.
23. Алихова, А. Е. Муранский могильник и селище / А. Е. Алихова // Материалы и исследования по археологии (МИА). – 1954. – № 42.
24. Алихова, А. Е. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I и нач. II тысячелетия н.э. / А. Е. Алихова // СА. – 1958. – № 2.
25. Алихова, А. Е. Постройки древнего города Мохши / А. Е. Алихова // СА. – 1976. – № 4.
26. Алихова, А. Е. Старосотенский могильник / А. Е. Алихова // Археологический сборник: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1948. – Вып. 1.
27. Алихова, А. Е., Воронина, Р. Ф., Циркин, А. В. Кельгининский могильник (предварительное сообщение) / А. Е. Алихова, Р. Ф. Воронина, А. В. Циркин // Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1964. – Вып. 27.
28. Белорыбкин, Г. Н. Оборонительные сооружения городищ булгарского времени в Пензенском крае (Сурская группа) / Г. Н. Белорыбкин // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. – Казань, 1985.
29. Воронина, Р. Ф. Мордовская височная привеска с грузиком и спиралью / Р. Ф. Воронина // СА. – 1988. – № 4.
30. Винничек В.А. Киреева К.М. Торговля в Верхнем Посурье и Примокшанье в XI-XIV вв., Пенза, 2012
31. Гейкель, А. О. О народном орнаменте финских племен / А. О. Гейкель // Труды II областного Тверского археологического съезда. – Тверь, 1906.
32. Горюнова, Е. И. Ефаевский могильник / Е. И. Горюнова // Археологический сборник: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1948. – Вып. 1.

33. Горюнова, Е. И. Поселения и жилища мордвы XIV – XVI вв. / Е. И. Горюнова // Записки МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1941. – Вып. 3.
34. Горюнова, Е. И. Селище «Полянки» / Е. И. Горюнова // КСИИМК. – 1947. – Вып. 15.
35. Гришаков, В. В. Два погребения с саблями из Мордовско-Паркинского могильника / В. В. Гришаков // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1992. – Вып. 107.
36. Гришаков, В. В. Альтернатива: Русь или Золотая Орда / В. В. Гришаков // На перекрестке мнений. – Саранск, 1990.
37. Жиганов, М. Ф. Изучение археологических памятников мордовского народа / М. Ф. Жиганов // Из древней и средневековой истории мордовского народа: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1959. – Вып. 2.
38. Жиганов, М. Ф. Из истории хозяйства мордвы XIII – XVI вв. / М. Ф. Жиганов // Исследования по материальной культуре мордовского народа: Сб. науч. трудов мордовской этнографической экспедиции. – М., 1963. – Вып. 2.
39. Жиганов, М. Ф. Память веков / М. Ф. Жиганов. – Саранск, 1976.
40. История Мордовской АССР. – Саранск, 1979. – Т. 1.
41. Ключевский, В. О. Сказание иностранцев о Московском государстве / В. О. Ключевский. – М., 1991.
42. Кротков, А. А. В поисках Мохши / А. А. Кротков // Труды Общества истории, археологии и этнографии при саратовском университете. – Саратов, 1923. – Вып. 34. – Ч. 1.
43. Кротков, А. А. Два собрания джучидских монет / А. А. Кротков // Труды Нижнее-Волжского Общества краеведения. – Саратов, 1930. – Вып. 37.
44. Кротков, А. А. К вопросу о северных улусах золотоордынского ханства / А. А. Кротков // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. – Баку, 1928. – Т. 5.
45. Любимов, А. Е. Мордовское население Пензенской губернии, его

прошлое и современное состояние / А. Е. Любимов. – Пенза, 1927.

46. Медведев, А. Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII – XIV вв. / А. Ф. Медведев // САИ. – 1966. – Вып. Е1-36.

47. Нарцов, А. Н. Историко-археологическая карта Тамбовской губернии / А. Н. Нарцов // Календарь Тамбовской губернии за 1903 г. – Тамбов, 1903.

48. Первушкин, В. И. Украшения обуви из Стародевиченского могильника (как возможный этнокультурный признак) / В. И. Первушкин // Вопросы этнической истории Волго-Донья. материалы научной конференции. – Пенза, 1992.

49. Первушкин, В. И. Чернозерский могильник (по материалам раскопок Н. И. Спрыгиной в 1928 г.) / В. И. Первушкин // Новые страницы истории отечества: Межвуз. сб. Пензенский гос. пед. ин-т. – Пенза, 1992.

50. Петербургский, И. М. Бронзовый котелок из Стародевиченского могильника / И. М. Петербургский // Новые страницы истории отечества: Межвуз. сб. Пензенский гос. пед. ин-т. – Пенза, 1992.

51. Петербургский, И. М. Вадская мордва в VIII – XI вв. / И. М. Петербургский. – Саранск, 2006.

52. Петербургский, И. М. Второй Журавкинский могильник. / И. М. Петербургский. – Саранск, 2010.

53. Петербургский, И. М. Материальная и духовная культура мордвы в VII – X вв. / И. М. Петербургский. – Саранск, 2011.

54. Петербургский, И. М. Мордва Среднего Примокшанья в XI – XIV вв. / И. М. Петербургский. – Саранск, 2011.

55. Петербургский, И. М., Первушкин, В. И. Расселение мордвы-мокши в Верхнем и Среднем Примокшанье в XI – XIV вв. / И. М. Петербургский, В. И. Первушкин // Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии: Межвуз. сб. Пензенский гос. пед. ин-т. – Пенза, 1992.

56. Петербургский, И. М., Первушкин, В. И. Стародевиченский могильник / И. М. Петербургский, В. И. Первушкин // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1992.

– Вып. 107.

57. Петербургский, И. М., Первушкин, В. И., Гришаков, В. В. Стародевиченский могильник / И. М. Петербургский, В. В. Гришаков, В. И. Первушкин // Средневековые памятники Окско-Сурского междуречья: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1990.

58. Петербургский, И. М. К вопросу о кузнечном и ювелирном ремеслах мордвы / И. М. Петербургский // Материалы по археологии и этнографии Мордовии: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1974. – Вып. 45.

59. Петербургский, И. М. Поселение у поселка Клюквенный / И. М. Петербургский // Древние поселения Примокшанья: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1992. – Вып. 104.

60. Петербургский, И. М. Старобадиковское поселение / И. М. Петербургский // Материалы по археологии мордовии: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1988. – Вып. 85.

61. Петербургский, И. М. Хозяйство мордвы в I – начале II тысячелетия н. э. / И. М. Петербургский. Дис. ... канд. историч. наук. – М., 1973.

62. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М., 1957.

63. Романов, В. А. Деньги и денежное обращение / В. А. Романов // История культуры древней Руси. – М., Л., 1948. – Т. 1.

64. Святкин, С. В., Власенко, Д. В. Очерки военного дела мордовских племен в I-первой половине II тыс. н.э. / С. В. Святкин, Д. В. Власенко. – Саранск, 2012.

65. Смирнов, А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / А. П. Смирнов // МИА. – 1952. – № 2.

66. Смирнов, И. Н. Мордва. Историко-этнографический очерк / И. Н. Смирнов. – Казань, 1895.

67. Смирнов, И. Н. Мордовское население Пензенской губернии / И. Н. Смирнов. // Пензенские епархиальные ведомости. – 1875. – № 4.

68. Федоров-Давыдов, Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью

золотоордынских ханов / Г. А. Федоров-Давыдов. – М., 1966.

69. Федоров-Давыдов, Г. А. Общественный строй Золотой Орды – М., 1973.

70. Федоров-Давыдов, Г. А., Циркин, А. В. Новые данные об Итяковском городище в Темниковском районе МАССР / Г. А. Федоров-Давыдов, А. В. Циркин // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР: Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1966. – Вып. 30.

71. Фехнер, М. В. Шейные гривны / М. В. Фехнер // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв.: Сб. науч. трудов ГИМ. – М., 1967. – Вып. 43.

72. Фехнер, М. В., Малым, В. В. Привески-бубенчики / М. В. Фехнер, В. В. Малым // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв.: Сб. науч. трудов ГИМ. – М., 1967. – Вып. 43.

73. Циркин, А. В. Возникновение пашенного земледелия у мордвы (VII – XIII вв.) / А. В. Циркин // Ученые записки Мордовского гос. ун-та. – Саранск, 1968. – № 69.

74. Циркин, А. В. Кельгининский могильник (раскопки 1966 года) / А. В. Циркин // Сб. науч. трудов МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1968. – Вып. 34.

75. Циркин, А. В. Материальная культура и быт народов Среднего Поволжья в I тыс. н. э. / А. В. Циркин. – Красноярск, 1987.

76. Циркин, А. В. Нижнеборковский клад / А. В. Циркин // СА. – 1971. – № 3.

77. Циркин, А. В. Русско-мордовские отношения в X – XIV вв. / А. В. Циркин. – Саранск, 1968.

78. Шитов В.Н. Мечи X-XI вв. на территории Мордовии/Историко-Археологическое изучение Поволжья//Межвузовский сборник, Йошкар-Ола,1995

79. Mainof, W. Les restes de la mythologie Mordvine / W. Mainof // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. – 1889. – Vol. 5.

Приложения

Приложение 1

Железные сошники и мотыга (XI-XIII вв.)

Одежда мордовских женщин

ОДЕЖДА МОРДОВОК. РИСУНОК Х.Г. ГЕЙСЛЕРА

